

**ВЛАДА
САЛТЫКОВА**

**ВЫСКОЧКА ДЛЯ
ВЛАСТНОГО
РЕКТОРА**

Влада Салтыкова

Выскачка для властного ректора

«Литнет»

2024

Салтыкова В.

Выскачка для властного ректора / В. Салтыкова — «Литнет»,
2024

Когда ОН появился в нашей Академии у меня все пошло наперекосяк. Жесткий, властный, не терпящий возражений ректор. А я не могу молчать! и терпеть тоже не могу! За что и получаю уже второй выговор подряд! Бесит! И как удержать себя в руках, когда ректор решил меня отчислить, а диверсанты решили прикончить меня вместе с ним? *** Все книги литмоба ЛЮБОВЬ И СТРАСТЬ В ЗВЁЗДНОЙ АКАДЕМИИ по ссылке:

© Салтыкова В., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1. МИРА	5
Глава 2. Гер ректор	8
Визуализация	10
Глава 3. Гер ректор	11
Глава 4. Мира	14
Глава 5. Мира	17
Глава 6. Мира	20
Глава 7. Мира	23
Глава 8. Мира	25
Глава 9. Мира	28
Глава 10. Мира	30
Глава 11. Мира	33
Глава 12. Мира	36
Глава 13. Мира	38
Глава 14. Мира	41
Глава 15. Мира	44
Глава 16. Мира	47
Глава 17. Мира	50
Глава 18. Мира	53
Глава 19. Гер ректор	56
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Глава 1. МИРА

– Мира Ару Хиро! Мира Ару Хиро! КУРСАНТ ХИРО! – кричит на меня злой голос моей подруги и по совместительству моего сержанта. – Хиро, шворка за пятую ногу...

– Если шворка потянуть за пятую рудиментарную ногу, то он грохнется на жопу... – без запинки повторяю непреложную истину.

– Мира, ты где??? – кричит она на запредельной громкости.

– Я? – приоткрываю один глаз и пялюсь на моргающий зловещей красной подсветкой комм.

Протягиваю руку и щелкаю по сенсору для разворачивания проекции.

– Ты что спишь? – рычит Ада. Ее лицо заполняет собой всю голопроекцию, словно она пытается выскочить из моего комм прямо ко мне в комнату.

– Я? – плохо соображаю. Увольнительная вчера, кажется, удалась.

– Через сорок пять стандартных минут начнется торжественное построение на плацу перед Академией, ты – разводящая! Все курсы уже построены. Скажи, что ты где-то уже на подлете!

– Я... – подсказываю, как ужаленная. – Я...

Рассеянно оглядываю комнату в родительском доме. Вокруг разбросаны платья и косметика моей сестры. Словно шворк пробежал... дважды...

Того шворка за пятую ногу!

На полу валяется разбитая докстанция.

Все ясно! Рузана собиралась без памяти снесла докстанцию.

Очень надеюсь, что случайно!

А из-за ее поломки не сработал будильник.

– Я буду через тридцать стандартных минут, – рапортую бодро своему сержанту.

Конечно, она видит в своей проекции мою комнату и мое помятое лицо.

– Мира, – стонет она, – сегодня очень важный день для нашей Академии...

– Я буду через стандартных тридцать минут, – рапортую ей в ответ и отключаюсь.

– МАМА! – выскакиваю из комнаты и бегу в санитарную зону.

По пути никого не встречаю. Как типично.

Мама с Рузаной уехали и оставили меня отдыхать. Какие молодцы!

Активирую интегрированный в запястье комм и ставлю таймер на тридцать стандартных минут.

Через четыре я уже выскакиваю из санитарной комнаты, частично умытая и причесанная, на ходу натягивая на себя парадную форму.

Быстрее! Быстрее!

Бросаю взгляд на комм. Так, я уже отклонилась от графика.

Подхватываю с тумбочки брелок от своего аэробайка и пластину защиты.

– Активировать систему защиты дома, – бросаю искусственному интеллекту, как только выскакиваю через отъехавший в сторону входной шлюз.

Позади слышится привычное шипение и щелчки сработавших пневмозамков.

Очередной взгляд на комм.

Вот точно, шворка за пятую ногу...

Ускоряюсь. Перепрыгиваю через искусственную изгородь на внутреннем дворе, бегу по лужайке к крытой площадке, где припаркован мой аэробайк.

Путь мне преграждает мамин новенький бассейн. Причудливая форма, настоящая вода. Мама целое состояние в него вбухала. Лишь бы им с Рузаной было чем заняться на зависть соседям...

И вот сейчас этот монстр, что испортил нашу лужайку, раскинулся у меня на пути.
Нет времени его оббегать.

Наклоняю корпус на несколько градусов вперед, напрягаю мышцы, довожу их нагрузку до шестидесяти процентов. Бегу с максимальным ускорением. Едва ноги касаются гладкой плитки вокруг бассейна, опрокидываю тело вперед.

Делаю кульбит с ускорением вперед. Отталкиваюсь руками от самого краешка бассейна, группируюсь.

Несколько сальто в воздухе должны изменить угол ускорения моей инерции и...

На последнем сальто распрямляю ноги и...

Если я просчиталась и сейчас войду в воду, то все точно пропало. Запасной парадной формы у меня нет... и времени тоже.

Ноги касаются мягкой искусственной травы. Колени пружинят, гася оставшуюся после прыжка инерцию.

Отлично.

От края до края бассейна футов пятьдесят. Определенно это один из лучших моих прыжков.

Что подтверждает залиvistый свист моего соседа.

Киваю ему и с разбегу запрыгиваю на аэробайк, единым слитным движением креплю пластину защиты на плечи и активирую ее.

Моментально мое тело затягивает белоснежная защита.

Одной рукой скручиваю длинные волосы в жгут, а другой натягиваю шлем.

Сверяюсь с таймером на комме – отстаю на восемь стандартных минут.

Врубаю двигателя на полную мощность и отрываюсь от земли.

Крепко сжимаю ладонями ручки, выжимаю сцепление и рву заслонку воздушного потока на себя.

Аэробайк рвется с места на предельной скорости, резко взмывая вверх и встраиваясь в транспортный поток.

Прогибаюсь в пояснице, ложусь грудью на полированный бак моего аэромонстра и без предупреждения перестраиваюсь в левый ряд.

А ответ мне раздается недовольный сигнал аэротакси.

– Ага! В следующий раз обязательно предупрежу! – кричу ему, но конечно он меня не слышит.

Мечусь в воздушном потоке среди аэромобилей. Как же медленно. Они что решили все сегодня меня побесить?!

Еще и мама с Рузанной! Взяли и просто ушли! Знают же, что у меня сегодня такой важный день!

Хотя, – мелькает в голове, – мама никогда не разделяла моего стремления стать военной. Она была категорически против Космической Академии. Могла и специально все подстроить!

Ррр! Внутри полыхает ярость. Если я не успею на построение.... О, я даже думать об этом не хочу!

Сегодня в академию прибывает новый ректор. По этому поводу и торжественное построение и показательные стрельбы и даже мини-соревнование по рукопашному бою.

Пф, – фыркаю про себя. – Показушники!

Вот только мне от этого не легче. Сегодня я разводящая на построении и лично мне выпала честь докладывать этому самому ректору о нашем счастье лицеизреть его!

Неожиданно ход моих мыслей прерывает запрещающий сигнал всех светофоров на ближайшем перекрестке, проблесковые маячки кортежа кого-то очень важного и урчание моего желудка!

Конечно, я ведь ничего даже в рот не закинула. Хоть бы один энергический батончик...

Притормаживаю, чтобы оценить ситуацию.

Одна из машин сопровождения кортежа перестраивается в правый ряд, притормаживает перед автоматом с сублимированным кофе с белково-углеводным наполнителем.

Ммм, кофейку бы...

Сверяюсь с таймером.

Смахиваю его в сторону и проверяю свой личный счет. Два кредита.

На кофе нужно минимум восемь!

Отлично, просто великолепно! Видимо, не судьба!

Но тут в моей голове рождается неожиданно дерзкий и безрассудный план.

Просчитываю, через сколько секунд должен переключиться светофор, выкручиваю ручку на своем аэробайке и рвусь вперед.

С ювелирной точностью проскакиваю между автоматом и машиной сопровождения.

Выхватываю с подставки стаканчик с сублимированным кофе, разворачиваюсь к открывающемуся окну со стороны пассажира.

На долю секунды отпускаю ручку на руле, байк медленно сваливается в падение.

Мои глаза за защитным стеклом шлема на секунду замирают на уровне невероятно пронизательного прямого взгляда почти черных глаз.

У меня от его глубины даже дыхание сбивается. А по коже ползут взволнованные мурашки.

Запоздало проносится мысль, что у такого мужчины нельзя просто так увести кофе.

Ни единая черточка жесткого волевого лица не дрогнула от удивления. Вот это выдержка!

Хулиганить так до конца!

Прикладываю пальчики к губам и посылаю воздушный поцелуй мрачному пассажиру машины сопровождения.

– Спасибо, солдатик, – шепчу я одними губами, заметив на нем военную форму, но не успев рассмотреть знаки отличия.

Аэробайк проваливается в подпоток, перехватываю ручку управления и рву ее на себя со всей силы.

Светофор почему-то так и не переключается. Горит только предупреждение. Но меня это уже не способно остановить.

По диагонали пересекаю пять сплошных потоков, подрезаю первую машину сопровождения какой-то шишки и закладываю большой круг над районом академии.

Бросаю взгляд на комм. Я наверстала все восемь стандартных минут и разжилась кофе. Утро перестает быть томным.

Дорогие читатели!

предлагаю вам мой новый роман!

Обещаю будет очень жарко и динамично)))

Глава 2. Гер ректор

В очередной раз с раздражением перелистываю электронные страницы на своем планшете.

А в груди разливается глухая ярость. Давлю ее усилием воли, чтобы не разнести этот аэромобиль ко всем шворкам.

Повышение. Они это серьезно?

Сверхсекретное послание. Восемь степеней защиты и биометрическая идентификация, чтобы прочитать, что меня снимают с должности командующего пятой межгалактической действующей армией и направляют...

Сжимаю кулаки до хруста.

Мой адъютант с напряжением косится на меня.

Знает, чем это может обернуться.

Делаю глубокий вдох и медленно выдыхаю.

Меня направляют руководить Военной космической Академией на Зарте – крохотной планетке в пятом астероидном кольце Психеи.

Прикосновением пальцев по голоэкрану разворачиваю всю подноготную этой академии, которую меня якобы отправили инспектировать, а на деле уже на месте поставили перед фактом – я ее новый ректор.

Шворковой Академии Зартии. Да эта Академия никогда не входила даже в тысячу лучших Военных Академий Федерации Объединенных Миров.

Тысяча восемьсот второе место! Самая черная космическая дыра, которую я видел!

Вот шворкова куча...

Сжимаю челюсти до хруста.

– Мне нужен кофе, – говорю адъютанту.

Он косится на голоэкран заднего вида, где в два ряда тянутся машины сопровождения моего кортежа.

– Надо передать координатору...

– Не надо, – перебиваю его с нажимом. Жестом указываю на стационарный автомат с кофе на ближайшем светофоре.

– Гер маршал, это сублимированный кофеиновый кофе. Возможно в нем лактозное молоко, я бы не рекомендовал...

– Отлично! – отбрасываю от себя планшет. – Вперед. Маячки включить не забудь.

Мой адъютант подчиняется, включает проблесковые маячки на нашем аэромобиле и перестраивается.

Весь мой кортеж с представительским мобилем, в котором естественно меня нет, остается в стороне.

Во-первых, я терпеть не могу всю эту показуху. А во-вторых, по статистике военного времени охоту ведут именно на представительский мобиль, а не на его кортеж.

Поэтому я всегда выбираю мобиль военного сопровождения.

Опускаю бронированное стекло, собираюсь взять свой стаканчик с терпким напитком, как словно из ниоткуда между моим авто и лотком выдачи появляется сверхмощный аэробайк с какой-то чертовкой за рулем.

Гибкое изящное тело, затянутое в облегающую серебристую защиту, соблазнительные формы, никакого стыда.

Хм...

На секунду забываюсь и люблюсь плавными линиями ее тела. Ловкие, умелые движения, уверенный и дерзкий стиль вождения.

Девчонка молодец, ее движения уверенные, плавные. Никакой показухи или паники. Будь сейчас другое время и место я не отказался бы с ней посоревноваться...

Не успеваю об этом подумать, как чертовка выхватывает с лотка выдачи стаканчик с моим кофе. Она отпускает управление и позволяет байку падать между потоками. Рисковано. Можно не успеть выровнять скорость и корпус аэробайка и тогда...

Но это определенно не тот случай.

Легким изящным движением она подносит затянутые в перчатку пальчики к слишком соблазнительным губкам. И посылает мне воздушный поцелуй.

Она! Мне! воздушный поцелуй! Вместо моего спизж...кофе.

– Спасибо, солдатик! -ч итаю по ее пухлым розовым губкам.

Внутри неожиданно разливается огненная волна ярости, азарта и ни с чем не сравнимое чувство охотничьего инстинкта.

О, кажется, кто-то доигрался!

С хищным прищуром смотрю, как чертовка одним рывком выходит из контролируемого падения, выжимает из движка все, что можно, на ходу запивая все это МОИМ кофе.

Подрезает мой же кортеж и закладывает траекторию по большому радиусу.

– Управление на меня, – команду адыютанту и ассистенту пилотирования одновременно. Пристёгиваю усиленные ремни безопасности.

Хотела поиграть? Поиграем!

Раздражение от отставки и позорной ротации горячат кровь.

Ага, повышение! До ректора!

– Гер маршал, – жалобно стонет адыютант.

– Отставить! – обрываю его, щёлкаю переключателями и вытягиваю второй джойстик управления аэромобилем. – Вот теперь докладывай координатору, что мы задержимся на церемонию.

Визуализация

Дорогие мои читатели!

Предлагаю вашему вниманию посмотреть на наших героев

Дерзкая Мира за рулем аэробайка – хулиганит!

Наш новый ректор

Глава 3. Гер ректор

По моим губам расплзается хищный оскал.
У меня намечаются более важные дела.
Вжимаю рычаг газа до упора в панель и выкручиваю джойстик в лево.
Мобиль кренится и едва успевает войти в поворот.
У девчонки фора в пару стандартных минут. Но меня это не останавливает.
Это сверхбыстрая модель. Последняя военная разработка.
Щелкаю переключателями и запускаю турбированные движки на наночастицах.
Адъютант бледнеет и нащупывает дополнительный комплект ремней безопасности.
Очень вовремя, потому что я подрубаю подолнительную скорость и захожу на вираж
малого радиуса.
Меня вжимает в кресло. По мышцам разливается стальная тяжесть перегрузки.
Зато прямо перед собой я вижу соблазнительный зад, обтянутый серебристым комбине-
зоном.
Попалась.
Только собираюсь прижать ее справа, как девчонка замечает погоню и уходит резко вниз
и в сторону. При этом чертовка виляет задом аэробайка и своим тоже.
Решила поиграть? Никто и никогда тебя не наказывал за такое?
Отлично! Я буду первым!
Кровь бурлит от азарта. Давно утраченное пьянящее чувство погони едва горчит на губах.
Поймаю! Во что бы то ни стало.
Меня обдаёт жаром, который тут же отдается в паху.
Член согласно вздрагивает и наливается кровью.
Поймаю и нагну!
Получу заслуженную награду!
Переключаю рычаг управления скоростью и устремляюсь за девчонкой.
Она уже набирает обороты. Кружит над административным районом и неуклонно сни-
жается.
«Вы отклонились от места назначения на восемнадцать градусов» – подсказывает мне
ассистент пилотирования.
– Отвали, – рычу на него.
Выныриваю из воздушного потока и опять сажусь девчонке на хвост.
Она опять недовольно виляет задницей.
Ну уж нет, дорогуша!
Ускоряюсь и подныриваю под ее байк – не даю ей повторить маневр с контролируемым
падением.
Она рвет рычаги на себя, но все равно не успевает.
Заднее турбинное колесо скользит по моему капоту.
В воздухе рассыпаются искры и стальной скрежет.
О, дорогая, да твой должок растет!
Она резко оглядывается, качает головой явно ругаясь сквозь зубы и резко ложится на
правую сторону.
– Твою! – рычу сквозь стиснутые зубы.
Ее аэробайк заваливается в сторону и меняет траекторию.
Бью по тормозам и одновременно притапливаю газ в левом движении на наночастицах.
Мобиль разворачивает на месте вокруг правой оси.
Успехаюсь. Не одной девчонке выделять фигуры высшего пилотажа.

Я же не просто так в свое время стал самым молодым маршалом в истории Федерации.

У меня уходит меньше одной стандартной минуты, чтобы снова оказаться у нее на хвосте. И не просто на хвосте. Опережаю ее и практически выталкиваю с трассы в парковочную нишу. Деваться ей некуда. Места для маневра нет. Технический пролет вниз слишком мал для аэробайка.

Протапливаю левым движком, утыкаюсь мордой мобила в ее переднее турбинное колесо и блокирую его. Ей остаётся только остановиться и сдаться мне.

Полная капитуляция.

И она это понимает.

Задаёт на панели управления автопилот и поднимает руки вверх в беззащитном жесте.

В груди вместо удовлетворения от погони разливается разочарование.

Я надеялся, что она еще поборется.

Возможно врубит движок на полную и попытается меня оттолкнуть.

Но нет. Она решила сдаться, трусливо подняв лапки.

Выравниваю курс аэромобиля.

«Место назначения прямо под нами на расстоянии...» – отчитывается ассистент пилотирования.

– Твою... – не могу сдержать раздражения. Мало того, что погоня закончилась слишком быстро, не принесла мне удовлетворения, так еще эта безумная наездница привела меня прямо к плацу Космической Академии. Точнее прямо над ним.

Опускаю тонированное окно, чтобы сказать девчонке...

Твоего шворка за пятую...

Девчонка легким движением запрыгивает на сиденье своего аэробайка, ловит равновесие, раскинув руки в стороны.

Поднимается...

Сумасшедшая. На дрейфующем без пилота аэробайке она стоит в полный рост на сиденье, медленно разворачивается ко мне, осторожно переступая длинными ногами. На секунду замирает. Подносит в очередной раз ладошку к губам, целует пальчики и сдувает несуществующий поцелуй прямо мне в лицо.

А потом просто отталкивается от сиденья и летит в зияющую пропасть между нами!

Я дергаю джойстик. Но мобиль не поддается. Руль заклинило турбинное колесо ее аэробайка.

Я уже ничем не смогу ей помочь!

Дорогие читатели!

Вашему вниманию представляю следующий старт нашего космического литмоба от Юлии Стрельцовой

(Не)любимая землянка командора

Он – командор галактического спецназа, от его решений зависит судьба моей планеты.

Я – курсантка академии и единственный шанс на спасение родной расы.

Задача у меня почти невыполнимая.

Мне нужно не только выдержать ультиматум командора, но и справиться с собственными чувствами.

А ведь я еле сбежала от него после нашей первой встречи. И знаю, каким настойчивым и нежным может быть этот неприступный командор.

<https://litnet.com/shrt/SI8S>

Не пропустите следующие старты

космического лит.моба "Любовь и страсть в звездной академии"
<https://litnet.com/shrt/SIVS>

Глава 4. Мира

Дыхание перехватывает. Ощущение свободного падения будоражит кровь. Восторг и ликование от удавшейся маленькой хитрости щекочет в груди.

Легкая байкерская броня искрит от трения с воздухом и стремительно нарастающего статического заряда.

Стараюсь очистить сознание от воспоминания о слишком темном, будоражащем до дрожи взгляде незнакомого офицера службы сопровождения. Сложно.

По коже до сих пор ползут встревоженные мурашки.

Стараюсь сосредоточиться и выполнить все фигуры без ошибок.

Мышцы напрягаются. Тело само выполняет движения, доведенные до автоматизма.

На внутреннем экране шлема слежу за постоянно меняющимися цифрами: скорость, высота, растущая температура защиты.

Пока все под контролем.

Скорость неуклонно растет, а расстояние до земли стремительно уменьшается.

Еще, еще чуть-чуть, еще немного...

Пора!

Складываю руки на груди и начинаю вращение вокруг своей оси. Два, три оборота.

Стоп!

Неимоверным усилием складываю тело, касаюсь ладонями легких углепластиковых ботинок.

Вместе с искрами вспыхивающими то ту, то там на моем костюме, чувствую удивленные и испуганные взгляды наблюдателей внизу.

Активирую низкотемпературную тягу на ботинках и перчатках.

Резко выпрямляюсь перед самой поверхностью плаца. Яркое голубое пламя срывается с моих ладоней и тормозит мое стремительное падение.

Едва ноги касаются земли, как я группируюсь.

Есть!

Замираю на корточках, уперев одно колено в землю, пальчики покалывает от напряжения, а в голове туман от слишком стремительного падения и легкой гипоксии.

– Мира Ару Хиро! КУРСАНТ ХИРО! – раздается за моей спиной сердитый голос подруги и моего сержанта.

Выдыхаю. Быстрым движением инактивирую байкерскую защину, просто прикоснувшись к пластине на плече.

Легкий углепластиковый комплект белоснежной защиты складывается и исчезает так быстро, что кажется он просто осыпался к моим ногам.

Медленно поднимаюсь на ноги, оправляю парадный китель.

– Сержант Ада Дариус, курсант Хиро по вашему указанию прибыла! – щелкаю каблуками парадных туфель. Вскидываю руку с коммуникатором и перепроверяю таймер. – На четыре с половиной стандартных минуты раньше заявленного времени...

– Ты что творишь? – шипит Ада и хватает меня под локоть. – Сейчас прибудет новый ректор, а ты... ты...

Договорить она не успевает, потому что прямо в эту секунду на плац опускается несколько машин спецсопровождения, за ними опускается представительский аэромобиль.

– Мы поговорим позже, – зло обещает подруга и торопится занять свое место. – Твое поведение...

Ее голос теряется в гуле межпланетных движков.

– Курсанты Военной Академии Зартии, на изготовку, – бодро команду я. – Смирно!

Тысячи курсантов вытягиваются в струнку, вскинув голову к небу.

Одна я стою, прижав ладонь к груди в приветственном жесте и жду, когда же из черного бронированного аэромобилея появится новый ректор.

Наконец со свистом от выпускаемого сжатого воздуха дверца одной из машин сопровождения вздрагивает.

Отъезжает в сторону и на пороге появляется ОН.

У меня сбивается дыхание.

Вдоль позвоночника стекает капелька холодного пота.

Мощная высокая фигура в военной форме спрыгивает на плац. Плавные расслабленные движения слишком опасного хищника. Горящие огнем под звездой Зарты маршальские погоны и нашивки.

И полыхающий ледяной яростью взгляд абсолютно черных глаз.

Мужчина чеканит каждый шаг, подходит ближе.

А я...

Я замираю в нерешительности.

Он останавливается прямо передо мной, окидывает злым взглядом и сужает и без того недобрые глаза.

Я даже дышать забываю. Просто стою и пялюсь на него.

Может, не узнает? – проносится безумная мысль в моей голове.

Но тут же его чувственных губ касается совсем недобрая, но многообещающая лично мне ухмылка. Узнал! Иначе быть не может.

Позади, на плацу раздаются удивленные шепотки. Вся Академия ждет, когда я начну парад.

А я даже слова вымолвить не могу.

Гулко сглатываю вязкий ком в горле.

С трудом разрываю наш зрительный контакт, пробегаюсь взглядом по жестким, словно высеченным из плейстоциеновых пород чертам лица. Задерживаюсь на приподнятых уголках губ.

Мое сердце тревожно бьется в груди.

Спускаюсь ниже.

На его черном кителе золотом горят знаки отличия маршала действующей армии. Ну почему я не потрудились рассмотреть их раньше?

Стону едва слышно.

Но новый ректор однозначно слышит мой стон.

Потому что черный взгляд вспыхивает опасным огнем с тонками злости и желания. А губы изогнулись в презрительной усмешке.

Он делает шаг ко мне.

Поднимает руку.

Касается моего плеча.

Я замираю. Сердце трепещет в груди. Как раненный в пятую ногу шворк.

А маршал одним движением срывает с моего плеча пластину байкейрской защиты. Куда спрятался мой комбез. А следом срывает звездочки старшего мастер-курсанта.

Звезды из сплава уруса и хромоса со звоном слетают на мощный камень плаца.

Позади раздаются удивленные вздохи и ропот недовольства.

– Начинайте парад, курсант Хиро, – рокошет маршал. – Не заставляете меня срывать с вас и погоны...

Дорогие читатели!

С удовольствием приглашаю вас в горячую новинку нашего литмоба от Астреи Небесной *“Одержимость звёздного ректора”* 18+

Мой уникальный дар стал причиной тесного знакомства с пугающе властным ректором Академии Орбис, чьё имя произносят только шепотом.

Теперь он мой наставник. И это не последняя плохая новость.

Наши уроки перешли грань обычных тренировок. Нас поглотила запретная страсть, которая грозит уничтожить не только меня саму, но и целую Вселенную...

<https://litnet.com/shrt/SPud>

Не пропустите следующие старты космического литмоба★

ЛЮБОВЬ И СТРАСТЬ В ЗВЁЗДНОЙ АКАДЕМИИ

<https://litnet.com/shrt/SPqd>

Глава 5. Мира

Сглатываю раздражение и обиду.

Гордо вскидываю подбородок.

Ждешь, что я расплачусь?

Не дождёшься!

Вкладываю все свое раздражение и ярость во взгляд и окатываю им нового ректора в ответ. Не на ту нарвался! Я выгрызу назад свои звезды на погоны!

А он даже не реагирует. Его лицо словно маска из плейстона: холодная и бесстрастная. Он все так же прожигает меня черным бездонным взглядом и все так же нагло улыбается. Словно уже решил, что мне здесь не место.

Облезешь, как шкура со шворка! Понял? Приподнимаю бровь.

Я не для того пошла наперекор матери и поступила в эту Академию, чтобы теперь бежать от трудностей.

Я – Мира Ару Хиро. И я точно останусь в этой академии. А вот вы гер ректор...

– Военная Академия Зарты! – командую я и слышу позади щелчки тысяч каблуков курсантов. – Ровняйся! Смирно! Правое плечо вперед, торжественным маршем по плацу шагом марш!

Разворачиваюсь сама и прикладываю ладонь к груди, провожаю серьезный придирчивым взглядом ровные колонны курсантов.

Морщусь, когда замечаю, что кто-то сбился с ритма и марширует не в ногу. Убью!

Но молчу и стараюсь держать лицо.

– Довольно! – рычит гер ректор.

И строй окончательно сбивается.

Кто-то замирает на месте, кто-то пытается маршировать дальше. В итоге торжественное построение превращается в пеструю кучу растерявшихся курсантов.

Сжимаю зубы до скрежета. Убью!

Если маршал сейчас скомандует марш, то это будет полный провал.

Хотя, это уже провал.

И этот провал на мне, как на разводящей торжественного построения.

Медленно выдыхаю.

Один-один, гер ректор!

– Построение отвратительное, – грозно рычит новый ректор и делает шаг вперед.

Курсанты же отходят на шаг назад.

Только я остаюсь на месте.

– Теперь я понимаю, почему ваша академия на последнем месте среди Военных Академий Федерации Объединенных Миров. Никакой дисциплины, никакой субординации, – говорит он это всем, но смотрит только на меня.

Его полыхающий черной ледяной яростью взгляд прожигает меня, давит, заставляя сердце натужно биться в груди.

Чувствую, как по виску стекает капелька пота.

В груди поднимаются две волны и нахлестываются друг на друга: ничем не объяснимый, просто панический страх перед этим суровым мужчиной с замашками шворка и яростный протест, готовый вот-вот выплеснуться наружу. Едва сдерживаюсь, чтобы не послать нового ректора.

Держись, Мира. Просто держись.

Позволяю себе слабость. Просто прикрываю глаза, разрывая наш зрительный контакт.

И в ответ слышу недовольный рык нового ректора.

По коже тут же ползут взволнованные мурашки.

– Я отменяю сегодня ваш выходной! – продолжает ректор. – Моя задача сделать из вас образцовых военных, способных защитить Федерацию Объединенных Миров от любой угрозы и не уронить честь родной академии. Пока вы не способны ни на первое, ни на второе.

Позади меня раздаются удивлённые и растерянные шепотки.

А я едва сдерживаю ярость. Выходной, он значит, отменяет!

– Прямо сейчас полным составом все курсанты возвращаются в Академию. Личным приказом устанавливаю на следующую стандартную неделю усиленные физические нагрузки и тренировки по всем видам боевых искусств. По итогу проведу зачет...

Его черный как сам космос взгляд снова останавливается на мне. Изучает, пронзает насквозь.

Но я только сжимаю кулачки сильнее и прикусываю губу, чтобы не выругаться вслух.

Шворков сын!

Позади раздается гул неодобрения.

– Хотя... – гер ректор обрывает его одним небрежным жестом, – если прямо здесь и сейчас найдется курсант, который докажет мне, что я не прав, я сохраню выходной...

Единым слитным движением он скидывает маршалский китель и остается в одной черной космийке. Тонкая ткань не скрывает ничего, наоборот она словно вторая кожа плотно натягивается и обрисовывает внушительные мощные мускулы, рельефную грудь и кубики пресса.

Позади меня слышны восторженные вздохи курсанток и завистливый шепот курсантов.

– ... и прежнее расписание, – его чувственных губ касается жесткая надменная улыбка. – Один раунд онид на один. Я не требую от вас победы. Только продержаться пять стандартных минут.

Он прекрасно знает, что вряд ли кто решится на такой самоубийственный шаг.

Пять стандартных минут? Да против него и одну минуту выстоять – это уже подвиг.

Вот же гад! Знает, что все струхнут!

– Я так и думал, – припечатывает он надменно. – Разворот на месте и вперед на занятия...

– Я! – сама не понимаю, что говорю. Но уже бодро выступаю вперед и встречаюсь с полыхающим взглядом нового ректора. – Я вызываюсь, гер ректор!

– Отлично, – он откидывает свой китель подальше и одним взглядом освобождает нам площадку для схватки.

– Только у меня одно условие, – вскидываю голову, – если я продержусь, вы вернете мне звание мастер-курсант!

Он смеряет меня долгим нечитаемым взглядом, от которого все переворачивается внутри. По коже в очередной раз ползут мурашки, а сердце сбивается с ритма.

Наконец, он протягивает мне широкую ладонь.

– Идет, – кивает он, дожидается, когда я пожму протянутую руку и продолжает. – Но если ты проиграешь, я понижу всех курсантов на одно звание и удвою нагрузку в расписании!

В висках пульсирует «отступи»!

Ведь я не смогу, не выстою. Или смогу!

Я не самый лучший курсант академии, НО я одна из лучших на курсе по рукопашному бою. Здесь не так важна сила, как концентрация, ловкость и скорость. Так что шансы у меня есть.

Я замираю взвешивая все «за» и «против», а он сильнее сжимает руку.

Сжимает и препарирует меня взглядом. Проникает прямо в душу, снимая слой за слоем мою глухую оборону.

В черном взгляде я вижу насмешку и уверенность в том, что именно я отвечу.

Нет, гер ректор, я должна вас разочаровать!

Еще один визуал гера ректора! Во всей красе!

Дорогие читатели!

Сегодня у меня и Анны Шепард вышла новинка в рамках нашего литмоба!

НА СТРАЖЕ ГАЛАКТИКИ. ПРОБЛЕМА ДЛЯ МАРШАЛА

Прибывший в нашу Академию самый опасный и таинственный из всех Стражей должен выбрать будущего напарника.

Естественно, все хотят занять это место. Все, кроме меня. и у меня есть на это свои причины.

Вот только новым стражем выбирают именно меня.

Но что, если я этого не хочу? Не хочу тренировок! Не хочу оставаться со своим куратором наедине и трепещу от его прикосновений?

<https://litnet.com/shrt/nAou>

Не пропустите следующие старты космического литмоба★

ЛЮБОВЬ И СТРАСТЬ В ЗВЁЗДНОЙ АКАДЕМИИ

<https://litnet.com/shrt/nAYt>

Глава 6. Мира

Дергаю головой и слышу позади шипение Ады:

– Мира, не вздумай!

Но я уже приняла решение.

– Идет! – киваю я и первая выдергиваю ладошку из его руки.

Его хищная улыбка становится шире.

Он выкидывает руку вперед и крепит мне обратно на плечо пластину защиты.

– Тебе пригодится, – самоуверенно усмехается он.

А я?

Я не собираюсь отказываться от такого подарка.

Быстро активирую защиту и встаю в стойку.

Курсанты окончательно нарушают строй и окружают нас пестрой многоголосой толпой. Всем хочется наблюдать за тем, как ректор положит меня на лопатки.

Вот только за спиной я слышу подбадривающие выкрики. Курсанты скандируют мое имя.

И громче всех кричит Ада.

Странно слышать это, учитывая, что обычно меня называют «высочкой».

Бросаю напряжённый взгляд на ректора.

Высокий, хмурый и внушительный мужчина с непробиваемым выражением лица медленно выходит в центр плаца.

Его плавные движения выражают уверенность и власть. А вот в темном взгляде сквозит интерес и азарт.

Закусываю губу и сверяюсь с показателями на внутреннем экране шлема.

Система сканирует противника и выводит мне на экран необходимые данные.

По всем параметрам он превосходит меня. Ни единого шанса.

Ну уж нет.

Задаю таймер на коммуникаторе и осторожно отступаю по кругу.

Нужно продумать стратегию. Использовать свои сильные стороны и не выходить на прямое столкновение.

Мое превосходство в скорости и ловкости. Надо делать упор на этом.

Сердце часто – часто колотится в груди.

Ректор делает выпад. Отшатываюсь в сторону. А он только смеется.

И сразу повторяет атаку. Сильные и резкие удары сыпятся на меня. Я уклоняюсь только от первых.

А дальше начинаю пропускать. Каждый его выпад вызывает внутри не только страх, но и трепет.

Встряхиваю головой. Да что это такое?

Блокирую его руку и отскакиваю в сторону.

Кожа даже через защиту вспыхивает и горит огнем от его прикосновений. Сердце трепещет в груди.

Дыхание сбивается.

Бросаю короткий взгляд на таймер.

Прошло полторы стандартные минуты, а я уже устала.

Надо меня тактику. И я провожу серию выпадов и ударов.

– Ты действительно думаешь, что сможешь выстоять? – произносит он с лёгкой усмешкой, ловко перехватывая мой удар и сжимая запястье.

Дергаюсь в его руках, но его близость заставляет мое сердце биться быстрее.

Выдергиваю руку и отскакиваю.

Я не собираюсь сдаваться! Это не в моем характере!
С каждой атакой накал страстей возрастает.
Толпа курсантов шумит за нашими спинами.
Упускаю момент и вновь получаю удар в бок.
Воздух стремительно покидает легкие.
Больно.
На глазах выступают слезы, но я только смагиваю их и ставлю блок.
Наши руки переплетаются, а по телу проскальзывают электрические разряды. Мощные, неожиданные, они проходят вдоль позвоночника и заставляют меня дрожать.
Напряжение нарастает. В воздухе рассыпаются электрические искры между ними.
Сжимаю зубы и пытаюсь вырвать свои руки из его хватки.
Но он удерживает меня, не дает отстраниться. Наоборот резко дергает на себя и сжимает в объятиях.
– Сдавайся, – шепчет он мне на ухо. – Хватит позориться...
Перед глазами плывет алая пелена.
Позорится?
Две стандартные минуты!
Быстро делаю обманный шаг вбок, заставляя ректора потянуться за мной и раскрыться.
Разворачиваюсь на месте. Простой комбинацией пальчиков активирую низкоплазменную тягу на ботинках и ладони.
Практически влетаю в мощное тренированное тело ректора, сбивая его с ног и валюсь вместе с ним на каменное покрытие плаца.
Мы оказываемся так близко. Его дыхание на моем защитном стекле, смешивается с моим.
В черных злых глазах вспыхивает удивление и что-то отдаленно похожее на уважение.
– Один – ноль, – шепчу я, не в силах сдержаться.
Он спихивает меня с себя и вскакивает на ноги. Я поднимаюсь следом и снова встаю в стойку.
Три с половиной минуты.
Бой продолжается.
Решаюсь на опасный маневр.
Быстрым круговым ударом ногой собираюсь снова сбить его с ног. Но при этом удержаться самой.
Но ректор слишком быстро распознал угрозу и перешел в защиту.
Блокирует мой удар, выбрасывает вперед руку и схватывает мое запястье.
Рывком притягивает меня к себе и прошепчет:
– Ты не сможешь победить!
Его голос, его прикосновения отдаются болезненным жаром внутри.
Да что это такое?
Мира, соберись! Иначе ты проиграешь!
– Я не собираюсь вас побеждать, – выдыхаю взволнованно. – Я собираюсь продержаться до конца!.
Его брови взлетают вверх, а губы снова кривятся в жесткой усмешке.
– Вот как? И как же ты собираешься это сделать?
Решение рождается само собой. Мой мозг посылает сигнал телу, даже не успев спросить моего позволения.
Инактивирую байкерскую защиту, подаюсь вперед и прижимаюсь губами к его губам.
Стоит нашим губам соприкоснуться, как внутри вспыхивает слишком опасная страстная волна.
Она накрывает меня с головой.

Привстаю на цыпочки и закидываю руки ему на шею.

Он замирает лишь на долю секунды, но тут же сгребает меня в охапку и жадно отвечает на мой поцелуй.

Ммм, – постанываю я.

Слишком сладко, горячо и страстно. С нотками злости и противостояния.

Вокруг все замирает. Воздух тяжелеет и сгущается...

Отстраняюсь, чтобы перевести дыхание и выдыхаю.

– Пять стандартных минут истекло! Я победила, гер ректор...

Дорогие читатели! В рамках нашего литмоба у *Алисы Линдстаровала* огненно-горячая история

Главная проблема ректора космической академии

Два года подготовки и отличная учеба в космической Академии летят к черту по идиотской случайности. Ректор узнал мой секрет.

– Твое отчисление – дело принципа, – сурово цедит он, держа меня за подбородок. – Полукровкам здесь не место.

– Я просто хочу служить в армаде Ксора! И сделаю что угодно чтобы доучиться!

После того, что делал со мной этот ксорианский мужчина, он не может просто вышвырнуть меня из Академии!

– Есть один вариант, при котором я готов терпеть тебя, – с довольными нотками произносит ректор, так и прижимая меня к стене каменным телом. – Но вряд ли он тебе понравится.

<https://litnet.com/shrt/nTuZ>

Не пропустите следующие старты

космического литмоба "Любовь и страсть в звездной академии"

<https://litnet.com/shrt/nT9D>

Глава 7. Мира

Плац взрывается криками и аплодисментами курсантов.

А я замираю в ректорских объятиях. Его горячие ладони скользят вдоль моей спины, продолжают настойчиво прижимать меня к мощному тренированному телу ректора.

Шворкава нога, да он даже не вспотел! Его дыхание все такое же размеренное и ровное! Для него это просто разминка!

Я же тяжело и хрипло дышу. Мне то как раз эта «победа» далась нелегко!

– Ну что ж, – его губ касается лукавая усмешка. И я тут же напрягаюсь. – За сегодня у нас три-ноль, если я не ошибаюсь...

Его голос опускается до проникновенного шепота. И слышать его могу только я.

– Не боишься, что я решу отыграться? – его глаза опасно сужаются, а почти черный взгляд вспыхивает.

– Нет, – вскидываю подбородок. – Не боюсь!

– Тогда, курсант Хиро... – его улыбка становится шире и злее, – я принимаю вашу... тактическую хитрость и засчитываю вам...

– Победу? – вскидываю бровь.

Он морщится.

– Выигрыш в нашем маленьком споре, – ловко выворачивается он.

Хм, а так и не скажешь, что реальный боевой офицер. Маршал. Вон, изворачивается, как потомственный дипломат!

– Пусть будет так, – выворачиваюсь из его объятий и киваю в сторону своих погон. – Тогда я бы хотела получить свой выигрыш.

– Да, конечно, – он скалится и одним движением активизирует комм. – Мой первый приказ в должности ректора: разжаловать курсанта Мира Ару Хиро до рядового за нарушение субординации и дисциплины с занесением в досье...

– Что? – я вспыхиваю.

Но ректор обрывает мой поток ругательств одним небрежным жестом и продолжает.

– ... за высокие показатели тактического боя и блестяще проведенный обманный маневр восстановить курсантку Мира Ару Хиро в звании мастер-курсанта, – он вырубает комм и продолжает прожигать меня насмешливым темным взглядом.

– Это был не тактический бой, – фыркаю я, – а рукопашный.

– Рукопашный ты продула, – отрезает он жестко. – И если бы не твоя хитрость, вся академия уже бежала бы марш-бросок с полной выкладкой в десантных экзоскостюмах.

Я вспыхиваю. Вот же... гад!

Уже открываю рот, чтобы послать его подальше, но тут же вспоминаю маму и ее постоянные дипломатические «уроки».

– Спасибо, гер ректор за высокую оценку моих успехов! Попрошу у вашего секретаря копию приказа и отправлю маме на комм, чтобы гордилась!

По лицу ректора пробегают тень, но он сдерживается.

Кивает и переводит взгляд с меня на расслабившихся вокруг нас курсантов.

Но стоит им заметить внимание ректора, как они тут же формируют идеальный строй, вытягиваются в струнку и даже подносят руку к груди в приветственном жесте.

Горжусь ими – четко сработали!

У нового ректора аж зубы скрипят от радости за нас!

Ничего, – усмехаюсь про себя, – еще и не так радоваться будет!

– Внимание, курсанты! – его голос разносится над плачем даже без усилителей. – Торжественное построение объявляю законченным. До дневной поверки у вас свободное время!

Говорит и чеканя твердый шаг исчезает за парадными дверьми родной Академии.
Я медленно выдыхаю.

– Ты совсем сдурела? – налетает на меня Сержант Ада Дариус.

Она впивается в мои плечи и с силой встряхивает.

Нас окружает толпа курсантов. Многие решили поздравить меня и поддержать.

Только Ада дуется.

– А если бы ты проиграла?

– Но я же выиграла, – устало улыбаюсь ей и попутно еще паре десятков сокурсников. Это она еще не знает о нашей встрече на многоуровневой аэротрассе.

– Ты сумасшедшая! – подруга оттаивает, ее голос становится насмешливым, а в глазах мерцают лукавые блики. – Как ты вообще могла додуматься до такого?

Ее настрой подхватывают остальные и понимающе перемигиваются.

– Как говорят на Земле: в любви и на войне все средства хорошо! – повторяю любимую мамину земную поговорку.

– Но ты не на Земле. И кажется, ты поняла ее слишком буквально! – Ада вместе с товарищами тащат меня в сторону жилого блока.

– Не важно, – отмахиваюсь я. – Главное, что сработало.

– Еще бы не сработало! – выкрикивает Эван -сержант соседнего отделения. – На мне тоже бы сработало!

Он красноречиво поигрывает бровями и тянется меня обнимать.

Не успеваю ничего ему ответить, как одновременно всем нам на коммуникаторы приходит сообщения. Красный, приоритетный уровень.

Все дружно мы разблокируем комм и открываем сообщения.

«Курсанты Академии Зарты, у вас десять стандартных минут на сборы. Взять только стратегические десантные рюкзаки, форма одежды – облегченные экзокостюмы. Сбор во втором ангаре космических истребителей. Опоздавшие к вылету будут немедленно отчислены».

Чего?

Дорогие читатели! В рамках нашего литмоба у Сашы Скай старовала огненно-горячая история

Землянка, на пересдачу!

Учеба в космической академии не задалась с первого дня. Из-за конфликта со старшекурсником меня закрыли в запретном для курсантов секторе. И это прямо перед зачетом, который принимает сам ректор Академии!

Но эта проблема меркнет, когда в поисках выхода я сталкиваюсь с незнакомцем, от приближения которого мое тело сходит с ума...

<https://litnet.com/shrt/nvuE>

Не пропустите следующие старты

космического литмоба "Любовь и страсть в звездной академии"

<https://litnet.com/shrt/hvVE>

Глава 8. Мира

Стандартные минуты летят незаметно. Мы с Адой бегом добираемся до кубрика, влетаем внутрь и практически синхронно натягивает экзокостюмы.

– Шворкова пятая нога! – рычу я, воюя с застежками гравиботинок.

Их уже не первый раз заедает. Но сейчас они категорически отказываются защёлкиваться.

– Оставь, Мира. Времени нет! – Ада подхватывает наши стратегические рюкзаки и разблокирует входной шлюз.

Подпрыгиваю и по очередности трясу то левой, то правой ногой. Вроде держатся. Защелки нужны только на случай отключения гравитации. А это мне пока не грозит. А там придую что-нибудь!

Выскакиваю вслед за подругой, нагоняю ее и забираю свой рюкзак.

Мы вливаемся в шумную толпу своих сокурсников, что дружно бегут во второй ангар.

Забегаем через огромный распахнутый шлюз и замираем.

Все четыре огромных десантных космических истребителя готовы к вылету. Стыковочные лапы убраны, орбитальные движки на минимальной тяге.

Это значит, что мы реально...

– Курсанты третьего курса! – по ангару разносится громкий голос нового ректора.

Чтоб его шворкит покусали...

–... сегодня вы получаете внеплановое учебное задание сроком на один стандартный цикл!

В толпе сокурсников нарастает гул удивления и недовольства.

– По итогу этого задания я решу, кого оставить для продолжения обучения, а кто будет исключён без права восстановления. Терять время на бесперспективных курсантов эта Академия больше не будет! – говорит, а сам находит взглядом меня.

Черный наглый взгляд пронзает меня насквозь, буравит и ждет, что я первая отведу глаза.

Ага, сейчас! – хмыкаю и складываю руки на груди. – Облезешь, гер ректор! На моей памяти ты уже четвертый ректор за три стандартных года. Не ты меня брал, не тебе меня исключать!

Киваю своим мыслям.

– Задание поступит вам на коммуникаторы, как только вы прибудете к установленной точке. На месте следует найти своего куратора и следовать инструкциям. Зачитывать вслух и обсуждать задание между собой строго запрещено. Понятно? – его яростный взгляд сужается.

Мы дружно отвечаем:

– Так точно, гер ректор!

Шворк ты облезлый!

– Курсанты, преподаватели, занять свои места! Отстыковка через две стандартные минуты.

Вместе с другими иду к погрузочному блоку.

– Курсант Хиро! – гремит у меня за спиной.

Да что бы тебя!

– Слушаю, гер ректор! – с готовностью и глупой улыбкой разворачиваюсь, громко щелкнув каблуками. Начальство любит угодливых, веселых и тупых.

Ректор морщится, словно лизнул морской пупсель.

– Для вас у меня индивидуальное задание.

– Так точно, гер ректор! – повышаю голос. Стараюсь не смотреть ему в глаза.

– И начнётся оно прямо сейчас! – он лукаво улыбается.

А я неожиданно покрываюсь холодным липким потом под экзокостюмом. Что это значит?

– Вперед в командный шатл! – рывкает он и с удовольствием наблюдает, как я приседаю на подгибающихся ногах, хватаю раскрытым ртом воздух и...

Выпрямляюсь, звонко щелкаю каблуками и рапортую.

– Так точно, гер ректор! Как скажите, гер ректор! С радостью, гер ректор! Разрешите уточнить, гер ректор...

Раз уж нам предстоит такое «приятное путешествие» я постараюсь его до печенки достать. Во-первых, своим нежным девичьим голоском... ухлыляюсь про себя, мама всегда говорит, что моим голосом только голографических чаек пугать.

А во-вторых, тупой услужливостью и повторением...

– И запомни, Хиро, – рычит он едва слышно. – Я прекрасно знаю, что ты не дура. Не смей так со мной разговаривать, иначе выкину с шатла в открытый космос. Ясно?

Гулко сглатываю вязкий ком в горле.

– Предельно!

– Вот и отлично! В шатл!

Киваю и плетусь в отдельно стоящий ректорский шатл.

– Мира, – меня за локоть перехватывает Эван и пытается стащить с моего плеча рюкзак. – Нам в другую сторону. Или ты все-таки решила отчислиться?

– Не дождётся, – шиплю и бросаю напряженный взгляд через плечо. Туда, где стоит огромная фигура ректора в экзокостюме и наблюдает за погрузкой.

– Тогда пошли...

– У меня индивидуальное задание, – перехватываю свой рюкзак удобнее и киваю на небольшой шатл.

– Ах вот оно что, – понимающе присвистывает Эван. А мне убить его хочется.

Он исчезает так же быстро, как и появился.

А я наконец, забираюсь в шатл, закидываю рюкзак в каюту, а сама располагаюсь на пассажирском месте в кабине.

Пока жду, решаю написать сообщение маме.

Мои пальчики быстро порхают по виртуальной клавиатуре, перечитываю еще раз то, что написала и отправляю.

– Развлекаешься?

Вздрагиваю от властного мужского голоса.

Ректор уже устроился на месте первого пилота и запускает стартовые двигатели.

– Гер ректор, – осторожно подбираю слова. – А вы не собираетесь дождаться пилота...

– Не переживай, Хиро, я сам лицензированный пилот. Доставлю по адресу в лучшем виде.

– Ага, как же... – шепчу еле слышно.

– Чего?

– Ничего. Просто удивилась, что такой видный военный деятель летает без охраны, женщин и обедов...

Прикусить язычок не получается, несет всякую чушь.

Вот только ректор реагирует как-то совершенно не так, как должен.

Его ноздри раздуваются, взгляд вспыхивает, но тут же гаснет. Ректор улыбается своей надменной фирменной улыбочкой и выдает.

– Для всего этого ты мне и нужна! – смеется и блокирует выходной шлюз, вжимает в панель рычаг форсированного старта и срывается со стыковочной платформы.

Дорогие читатели! Приглашаю вас в новый космически-фантастический горячий роман нашего литмоба от Карины Вознесенской
Заноза для Космического ректора

Он – властный и не терпящий возражений ректор, чье имя звучит как грозовой гром в коридорах академии. Я – вечно попадающая в неприятности девчонка с Земли, тайком пробравшаяся в его академию.

Что может нас связывать? Правильно. Абсолютно ничего!

У меня есть своя личная миссия, о которой он ни в коем случае не должен узнать. А он смотрит на меня так, что ноги подкашиваются от волнения.

Правда, что-то мне подсказывает, что я не смогу отделаться от него так легко или...не захочу...

<https://litnet.com/shrt/ne9q>

Не пропустите следующие старты

космического литмоба "Любовь и страсть в звездной академии"

<https://litnet.com/shrt/nenq>

Глава 9. Мира

Меня вжимает в кресло, страховочные ремни натягиваются до предела.

Сердце, а за ним и все остальные органы ухают куда-то вниз и оттуда жалобно стонут о милосердной смерти.

Еще никогда я не испытывала на себе подобных перегрузок.

– Шворк! – рычу я, сжимая ручки кресла.

– Потерпи, курсант, – ухмыляется ректор и вытягивает рычаги управления соплами и стартовыми движками на себя до упора.

Ректорский шатл ускоряется. Словно горячий металл он разрезает атмосферу и вырывается в открытый космос.

Воздух внутри шатла накаляется, слишком большая нагрузка на корпус, сила трения и...

– Уже все, Хиро! Выдыхай! – ректор ухмыляется и хлопает огромной ладонью по краю моего сиденья.

А я сижу и хватаю ртом ионизированный воздух кабины. А еще уговариваю сердце вернуться на место и немного поработать. Совсем чуть- чуть.

А ректор прожигает меня своим темных насмешливым взглядом. Это он мне так отомстить решил? Или что?

У самого на лице ни единый мускул не дрогнул. Показушник!

– Вы это специально? – голос не слышится. Хрипит.

– Что именно? – темные брови взлетают удивленно вверх.

– Форсировали старт и довели скорость и перегрузку до максимальной за минимальный отрезок времени, – выговариваю четко каждое слово.

Да. Я не профессиональный пилот – межзвездник. Но водить аэробайк я люблю, а еще у мамы есть туристичекый шатл и мы с сестрой часто садимся за его пилотирование.

– Я? – его взгляд опасно сужается. А в темных глазах пляшут лукавые искры. – Ни сколько. Совершенно стандартный старт!

– Ага! Как же, – я раздраженно дергаю страховочные ремни и поднимаюсь.

– Я бы на твоём месте этого не делал...

– Это еще почему? Мне теперь весь полет сидеть на одном месте? Даже в санитарный блок нельзя сходить? И вообще сколько нам лететь?

– Вот так все решила узнать и сразу? – он усмехается, а меня это уже начинает бесить. – Вставать не рекомендуется из-за перераспределения крови в твоей кровеносной системе за счет перегрузок, можешь грохнуться в обморок...

Я и грохаюсь. Только не совсме в обморок. Делаю шаг, а ногу поставить не могу, потому что не чувствую ее. Совсем. Онемела полностью. Пытаюсь пристроить ее на пол и естественно падаю.

– Отлично, – рычит гер ректор, отстегивает свои ремни и тут же оказывается рядом со мной.

Рывком поднимает меня и опускает обратно в кресло.

По телу волна дрожи проходит от его прикосновений. Мимолетных. Почти грубых...

– В санитарный блог тебе теперь двое или трое стандартных суток не сходить.

– Что? – мои глаза распахиваются от шока.

– Я начинаю сомневаться в ваших умственных способностях, курсант Хиро. В условиях экстренного или перегруженного старта развивается... – он резко вскидывает брови.

– Синдром ускорения реабсорбции и синдром Плинкина, – повторяю я давно заученные фразы.

В условиях перегрузок и невесомости организм начинает работать по несколько другим правилам.

– Верно!

– Прекрасно! – откидываюсь на сиденье и стону в голос.

Не о таком первом задании я мечтала.

Хотя я вообще не уверена, о каком именно задании я мечтала. И с кем. И когда именно.

– Опасность! Опасность! – взрывается красными фонарями небольшое пространство кабины пилотов.

Гер ректор подаётся вперед, активирует панель и ищет информацию.

– ИскИн, доложи обстановку.

Механический голос под потолком оживает.

– На борту обнаружен посторонний предмет. Повторяю, на борту обнаружен посторонний предмет.

– Все в порядке, ИскИн, – смеется ректор. – Это не предмет, как может показаться на первый взгляд. Это молодая женщина...

– В каюте... койка zero-два, – упрямо повторяет ИскИн, – неопознанный потенциально опасный предмет.

И тут на огромный экран перед нашими лицами ИскИн выводит мой стратегический рюкзак, брошенный ректором в углу.

Крышка и так державшаяся на добром слове, отлетела и съехала.

Внутри кроме стандартного набора для выживания лежит....

Вот шворкова пятая нога!

Лежит гладкий блестящий шарик и во весь огромный монитор подозрительно моргает красной лампочкой...

– Что это? – я хмурюсь и пытаюсь понять, что это и откуда оно взялось в моем рюкзаке.

– А это, дорогая моя Хиро, – ректор быстро отстегивает ремни и вскакивает с кресла, – высокофракционированная протонная взрывчатка. На моем шатле. В каюте. В твоём рюкзаке. Я должен у тебя спросить про мотивы или ты сама мне все расскажешь?

– Я... я... – смотрю на его предельно серьезное лицо.

– Если ты решила меня убить, то не стоило садиться в мой шатл. Вот тебе план на будущее.

Дорогие читатели, приглашаю вас в горячую и увлекательную новинку нашего литмоба от Лии Валери.

МОЙ СУРОВЫЙ ПРЕПОД

Он – легенда Альянса. Герой множества боев. Викиер Варг.

Когда этот темноглазый орх с пиратской ухмылкой становится нашим преподавателем, половина девочек курса мечтают заслужить его внимание.

Но только не я.

Слишком холодный. Слишком суровый. И знает мою тайну, из-за которой я в два счета могу вылететь из академии.

А ещё он уверен, что мне никогда не быть пилотом.

Ну что ж, я готова доказать обратное.

<https://litnet.com/shrt/nqmG>

Не пропустите следующие старты

космического литмоба "Любовь и страсть в звездной академии"

<https://litnet.com/shrt/hqKG>

Глава 10. Мира

– Да я... – договорить я не успеваю.

Гер ректор просто не слушает меня. Срывается с места. Ударом кулака по стеновой панели разблокирует шлюз.

– Будь здесь! – бросает мне на ходу приказ и исчезает в коридоре.

Вот же...

Я дергаюсь. Но страховочные ремни держат крепко.

Да что за...

Не без труда отстёгиваю их.

И бросаюсь следом.

Как высокофракционированная протонная взрывчатка могла попасть в мой рюкзак! Наш с Адой кубрик под паролем, я никому не позволяю трогать свои вещи.

Ада не могла! – бьется в мозгу тревожная мысль. Она моя лучшая подруга. И сержант.

Зачем ей убивать меня? Я же должна была сидеть рядом с ней в транспортнике.

Или мишень не я?

Гер ректор?

Вероятно!

Но она не знала, что я полечу с ректором.

Никто не знал!

Следующим в моем сознании всплывает образ наглого и самоуверенного Эвана. Он не сильно меня жаловал в прошлом. Считал высочкой и маменькиной дочкой. Хотя сам тот еще папиныкин сынок. Его отец глава торговой палаты Зарты. И в Академию его точно не по общему конкурсу взяли.

Но тот же вопрос: зачем ему меня убивать? Или ректора?

Ответа у меня нет.

Добегаю до единственной каюты на этом шаттле и встаю за спиной у ректора.

Он наклоняется к моему рюкзаку, активирует личный коммуникатор и запускает сканер.

Стоит лучам коснуться полированного шара, как искин с ума сходит.

Шаттл вздрагивает. Орбитальные движки глохнут.

Яркая белая подсветка гаснет. А вместо нее все пространство вокруг взрывается сигнальным красным светом.

«Обнаружен взрывоопасный предмет! Членам экипажа покинуть шаттл! Обнаружен взрывоопасный предмет! Членам экипажа покинуть шаттл!»

Ректор что-то рычит себе под нос и в ручном режиме, через коммуникатор пытается привить искусственный интеллект корабля в норму.

Длинные пальцы быстро бегают по виртуальной клавиатуре и вбивают код за кодом перепрограммирования. Но система упорно отказывает в доступе.

– Шворк! Мать твою! – рычит ректор и добавляет все новые коды, открывает все новые скрытые файлы. Но система его не пускает.

Мое внимание привлекает полированный шарик спокойно лежащий на моих вещах. Размеренно мигающая красная лампочка на секунду пропускает очередную вспышку. А после начинает моргать в два раза чаще и ярче.

– Это так и должно быть?

– Что ты здесь... – ректор поворачивает ко мне лицо, но перехватывает мой взгляд.

Поворачивается обратно к шарiku и...

– Ушла на мостик! Живо! – рычит он.

Но я замираю, словно приклеенная.

Могу только молча хватать ртом ионизированный воздух и наблюдать за происходящим.
А происходит все слишком быстро.

Гер ректор подхватывает мой рюкзак, широким шагом пересекает каюту.

– Активируй гравитотинки, быстро!

На этот приказ я успеваю среагировать и жму на коммуникаторе нужную программу.

А дальше ректор очередным ударом кулака по панели управления на стене шаттла отключает гравитацию, разблокирует выходной шлюз и просто выбрасывает туда мой рюкзак.

Ему хватает всего пары стандартных секунд, чтобы обратно заблокировать шлюз и дернуть рычаг открытия наружного шлюза.

Безвоздушное пространство открытого космоса жадно подхватывает мой кувыркающийся в невесомости рюкзак и выбрасывает его в открытый космос.

– Но там все мои вещи! – возмущаюсь я.

– Я приказал вернуться в кабину! – рычит ректор.

И в этот момент все еще плавающий рядом с нами в открытом космосе мой рюкзак взрывается.

Через большой круглый иллюминатор короткая яркая вспышка ослепляет меня.

Запоздало прикрываю лицо рукой. Но перед глазами уже плывут разноцветные круги и вспышки.

От них безумно больно.

Мне только ожога сетчатки не хватает!

Мощная ударная волна бьет по шаттлу. Чувствую, как его разворачивает и встряхивает.

Мои сломанные защелки на ботинках не выдерживают и отщелкиваются.

Очень эпично я выскальзываю из прилипших к перекрытию гравитотинки и плыву куда-то в невесомости. И самое ужасное, что после вспышки я ничего не вижу. Даже не могу попытаться ухватиться за что-нибудь, чтобы остановить этот дурацкий полет...

– Хиро, твоего шворка за ногу... – цедит ректор и перехватывает меня за талию.

Его огромные руки обжигают меня даже через тонкий экзокостюм. По телу ползут взволнованные мурашки и замирают где-то в области живота.

А ректор настойчиво тянут меня вниз.

Он притягивает мою безвольную тушку к себе, вжимает в свою широкую грудь и для надежности прижимает к переборке.

Я оказываюсь практически растяпа и абсолютно беспомощна. Могу только жадно вдыхать ионизированный воздух и судорожно соображать, что же делать дальше.

Двусмысленность ситуации злит. А собственная беспомощность пугает.

Я не привыкла полагаться на кого-то. Я всегда справляюсь сама. И сейчас...

Его огромные безумно горячие ладони нагло и по хозяйски шарят по моему телу, исследуют сантиметр за сантиметром, обжигают, будоражат и возбуждают. И Очень злят! Просто до шворков!

– Ты когда-нибудь научишься выполнять прямые приказы... – рокошет он надо мной, – мои?

– Приказы? Научусь, – киваю в темноту и гулко сглатываю. – Ваши? Не уверена...

Дорогие читатели, приглашаю вас в горячую и увлекательную новинку нашего литмоба от Анны Дрэйк и Анны Шепард

Светлячок для тёмного стража

В попытке защитить себя от космических работорговцев я внезапно засветилась. От работорговцев я спаслась и проявила очень ценный дар. Но теперь меня отправляют в академию галактической защиты. Я радовалась как маленькая! Пока не узнала, что меня готовят в напар-

ники к Черному Стражу. Самому опасному и пугающему из всех Стражей, который питается чужой жизненной силой. Ему не нужна напарница, ему нужна живая батарейка под рукой. Я не хочу этого. А от одного взгляда его бездонных, как сам космос глаз, холодею от ужаса.

<https://litnet.com/shrt/nbrc>

Не пропустите следующие старты

космического литмоба "Любовь и страсть в звездной академии"

<https://litnet.com/shrt/nbCc>

Глава 11. Мира

– Придётся тебя научить... – его голос опускается до рокочущего шепота.

Мягкой вибрацией он проходится по моим напряженным до предела нервам.

Я замираю в его руках. Слепая и беспомощная.

И это безумно меня злит.

А еще злит его близость. Настойчивая и пугающая своей сладостью.

Его мощное тело вжимает меня в переборку так сильно, что между нами не остаётся места даже для молекулы!

Сжимаю кулачки до хруста.

По хорошему, дать бы этому наглецу по яйцам, а самой смыться отсюда на космической скорости.

Но с этим есть проблемы.

Жадно вдыхаю пьянящий аромат ионизированного воздуха с мускусными нотками настоящего мужского тела.

Первая проблема, я слепая. И сколько я такой пробуду – очень интересный вопрос.

Вторая проблема, и она намного более серьезная, чем первая, это все-таки мой ректор. А вспышка моего гнева грозит мне в лучшем случае отчислением, а в худшем отчислением после гауптвахты.

Ни то, ни другое в мои планы не входит. Потому что я все поставила на учебу в космической Академии. И не могу вернуться домой разжалованная и поджав хвост.

Я просто этого не переживу. Не переживу сочувствующего взгляда сестры и мамино «я же говорила!» или «вот посмотри на дочь Кроули, она учится на дипломата и делает большие успехи, уже стажировку прошла и получила предложение представлять нашу дипмиссию в космическом конгрессе...»

Агр!!! Едва сдерживаю рык. Бесит, бесит, бесит!

– Бесишься? – он попадает прямо в точку.

Но я упрямо молчу.

– Ты даже не представляешь, девочка, как взбешен я, – его горячее дыхание касается моего виска.

Кончиками пальцев он скользит по моей скуле.

По коже рассыпаются электрические искры. Мелкие, острые они они взрывают мои нервы от скулы до самого позвоночника.

Даже дыхание перехватывает.

– Я привык все держать под контролем, – продолжает ректор, не повышая голос. Его низкий рокочущий шепот окутывает меня и держит в напряжении, – а с твоим появлением я уже трижды, слышишь, трижды!!! потерял контроль над ситуацией...

– Три-ноль, – не могу сдержать ядовитый выпад. Ну кто меня за язык тянет?!

– Три-ноль, – повторяет он. – Ну что ж, не пора ли нам уравнивать счет?

Я не успеваю среагировать, как он подхватывает меня на руки и перекидывает через плечо.

– Что за... – взвизгиваю я.

– Ай-йя-йя, курсант Хиро! – его огромная ладонь со шлепком опускается мне на задницу.

Очередной электрический разряд бьет мое тело.

Я взвизгиваю и со всей дури молочу кулачками по его широкой спине.

Вот только толку от этого очень мало.

Гер ректор размеренным шагом несет меня куда-то. А я даже представить не могу куда!

– Пустите! Пустите меня! Я требую...

Договорить я не успеваю, потому что этот нахал простым движением плеча скидывает меня вниз. И я лечу.

Лечу вниз на металлический пол шаттла.

– Шворк! – хриплю я и с удивлением понимаю, что гравитация в норме.

Но тут же взвизгиваю. Откуда-то сверху на меня льются холодные потоки **НАСТОЯЩЕЙ ВОДЫ!**

Тяжелые капли барабнят по голове, причиняю дискомфорт, даже скорее боль. Холодная вода струйками стекает по моему лицу, собирается на подбородке и срывается вниз. Намокшие волосы липнут к лицу, вода затекает за шиворот моего экзокостюма и начинает собираться внутри него.

Но откуда?

Откуда на простом шаттле такая роскошь? Это же стоит просто нереальных кредитов!

Даже у мамы ни в личном, ни в служебном флаере нет настоящей воды! Только ионный душ! А она может себе многое позволить. Даже бассейн во дворе!

– Вы что, сдурели? – визжу я. – Выключите немедленно!

Я терпеть не могу воду! **НАСТОЯЩУЮ ВОДУ!** Всегда пользуюсь только ионным душем, если его нет, то пенными портативными очистителями.

От холода и хлюпающей внутри костюма влаги меня передёргивает. По коже ползут мурашки, приподнимая за собой все волоски.

– Выключите! – зубы начинают дрожать. Но это не от холода. – Прошу...

Появление на нашем дворе бассейна стало для меня неприятной неожиданностью. Дело в том, что моя мать обожает воду. И с удовольствием тратит огромные деньги на поддержание в нашем доме водяного душа. Бассейн ей обошёлся вообще в маленькое состояние.

И так было всегда. В моем детстве она считала, что детей стоит мыть только водой. Не думаю, что она заботилась о нашем здоровье. Просто хвасталась перед подругами и соседями.

А наша няня, когда купала нас, отвлеклась. И я чуть не утонула в ванной с настоящей водой. И этот далекий страх и чувство беспомощности перед водой осталось навсегда со мной. Не могу сказать, что страх панический. Скорее нелюбовь.

Яне шугаюсь от воды в автоматах, не кричу, глядя на бассейн. Но предпочитаю держаться подальше от воды. Не лезть под ее упругие струи и тем более не плавать в ней.

Но сейчас я сама не понимаю, почему холодный душ вызывает во мне такую реакцию.

Я продолжаю беспомощно сидеть на полу и шлепать ладошками по мокрым лужам. И молить ректора выключить воду.

– Курсант Хиро, – кто-то тормошит меня за плечо. – Хиро, твоего шворка...

Рычит ректор и рывком ставит меня на ноги.

– ... за пятую ногу.

Обжигающе горячие ладони на пару секунд исчезают с моих плеч и я начинаю оседать обратно.

– Если не хотите, чтобы я рухнула как шворк, то не отпускайте меня, гер ректор... – я едва могу выговорить фразу. Меня всю колотит и зуб на зуб не попадает.

А внутри экзокостюма все еще хлупает вода.

– Да что с тобой не так, Хиро! – выдыхает ректор и....

О нет! Не надо так!

Он отщёлкивает защёлки, удерживающий мой облегченный экзокостюм. Под ним должно быть нательное белье. Удобное, прочное и темролабильное. Но! Есть проблемка. Ректор дал слишком мало времени на сборы. И на натягивание белья его просто не хватило.

Под костюмом я только в нижнем белье.

– Не стоит! – я вслепую пытаюсь перехватить его руки и застегнуть защелки обратно.

Но меня просто вытряхивают из защитного костюма и замирают где-то рядом молчаливой статуей.

– Нннравится? – шиплю зло и обнимаю себя за плечи. Прохладный ионизированный воздух шатгла пробирает меня насквозь. Вызывает новую волну будоражищих меня мурашек.

– Да, – тянет гер ректор, а после мне на плечи ложится что-то мягкое и такое теплое. – Над твоим подчинением моим приказам нам еще работать и работать...

В его голосе слышу сексуальную хрипотцу. Нет, наверное просто показалось. Не может же он со мной заигрывать!

– Пенсия настигнет вас раньше! – парирую я резко.

Я не вижу его лица, но чувствую, что он усмехается. Вот ж...опой чувствую!

Дорогие читатели, приглашаю вас в горячую и увлекательную новинку нашего литмоба от Елены Островской

Звёздочка для ректора космической академии

Такие, как я, не попадают в престижные космические академии.

Я слишком бедна, слишком упряма... Если обижают – даю сдачи. Если затыкают рот – кусаю.

В космопорте я повздорила с самодовольным незнакомцем, думая, что больше его не увижу. Но он оказался ректором академии моей мечты.

Я для него – ошибка. Хаос, который рушит порядок.

Он для меня – главный враг. И моя опасная слабость.

Он сделает всё, чтобы меня здесь не было. А я всё, чтобы остаться.

Но противоположности, как известно...

<https://litnet.com/shrt/nK9T>

Не пропустите следующие старты

космического литмоба "Любовь и страсть в звездной академии"

<https://litnet.com/shrt/nKqT>

Глава 12. Мира

Меня снова подхватывают и куда-то несут.

– Да опустите меня уже! – требую зло. Но получаю только очередную встряску. Меня подкидывают и удобнее перехватывают.

А я взвизгиваю и впиваюсь онемевшими пальчиками в жесткую ткань ректорского кителя.

– Куда вы меня несёте? – стараюсь спрашивать сдержанно, даже язычок себе прикусываю, чтобы не разразится очередной порцией брани. – Я могу дойти и сама...

– Сама ты до ближайшей переборки дойдешь в таком состоянии, – парирует он беззлобно и снова встряхивает меня.

Бесит.

– Тебя надо согреть, – добавляет он сдержанно.

А я вся напрягаюсь в его руках. Сердце пропускает удар.

Как он собрался меня греть?

В голову лезут совсем уж неприличные мысли.

По коже снова ползут мурашки, только на этот раз не от холода. Меня обдает жаром и тревожным трепетом.

От этого... этого... ректора можно ожидать чего угодно.

Ерзаю в его руках.

Чувствую, как мокрая майка елозит по напрягающимся соскам. Кровь приливает к лицу. Только бы ОН не заметил.

– Не красней, Хиро, – усмехается он. Но голос снова оттеняется сексуальной хрипотцой. – Греть мы тебя будем вполне легальными методами, а не теми о которых ты подумала.

– А о каких это я подумала? – вскипаю и слишком поздно одергиваю себя.

Вот это ляпнула! Надо было радоваться «легальным» методам. А не лезть с вопросами.

– Курсант Хиро, – снова усмехается этот... этот ректор, – вы еще слишком юная, чтобы думать о таких методах.

– А! – собираюсь ответить, но прикусываю свой длинный язычок. Хватит, Мира, уймись. Иначе тебе действительно покажут все эти методы. В особо жесткой форме.

– Умничка, – уже в открытую потешается надо мной ректор, – быстро учишься.

– Это не ваша заслуга!

– Да я и не надеялся, – по каюте прокатывается его смех. Громкий, грудной и хриплый. И он снова вызывает волну мурашек на моей коже.

Да что за...?

Почему этот несносный ректор меня бесит и волнует одновременно? Так же не бывает?

В этот момент меня очень осторожно опускают на койку.

– Тебя надо переодеть, – говорит он безапелляционно.

– Не приближайтесь! – выставлю вперед руки.

– Я и не собирался, – он снова усмехается и вкладывает в мои ладони стопку белья. – Твоего размера нет, так что придется тебе довольствоваться тем, что есть.

Я удивленно киваю и слышу только удаляющиеся шаги.

– Гер ректор? – зову его негромко. – Гер ректор, мне нужна ваша помощь...

Но в ответ тишина. Значит действительно ушел, а не притаился за переборкой. Не то чтобы я так плохо о нем думала. Но я бы точно притаилась, если бы могла понаблюдать. Перед внутренним взглядом тут же встает мощное тренированное тело, обтянутое черной формой...

– Тьфу ты, Мира, соберись! – шиплю себе под нос и стягиваю через голову мокрую майку.

Вместо нее натягиваю ректоровскую космийку с коротким рукавом. Мягкое бесшовное бельё скользит по моему окоченевшему телу.

Ммм, как приятно. Обхватываю себя руками и поглаживаю теплую нетканную материю. А маршальское нательное делают совершенно из других материалов. Не то что курсантское!

Дергаюсь от странного скрежета, быстро скидываю мокрые насквозь трусики и натягиваю термобелье. Мягкие брюки почти идеально облегают мои от природы крутые берда и тренированные ноги.

Едва успеваю поправить темробрюки на поясе, как переборка с тихим шерохом отъезжает в сторону. Раздаются тяжелые неторопливые шаги.

Ректор останавливается передо мной, оценивает мой внешний вид.

Я каждой клеточкой, каждым сантиметром кожи чувствую его оценивающий тяжелый взгляд.

– Держи, – мне в руки ложится горячая кружка.

И пока я не успела ничего сообразить ректор помогает мне поднести ее к губам. С готовностью делаю большой глоток и...

Язык и нёбо обжигает теплая терпкость алкоголя. Быстро слатываю, хотя надо было выплюнуть эту гадость.

Следом обжигает горло и мягко прокатывается по пищеводу.

– Что это? – хриплю я, откашливаясь.

– Ты же все сама поняла, – усмехается он.

– Это алкоголь? – мои глаза распахиваются от удивления. – Он же уже лет двести под запретом во всех их четырех миров! Где вы...

Ректор порывисто наклоняется ко мне, крепче обхватывает мои руки с кружкой своими огромными ладонями и шепчет настолько проникновенно, что очередная волна мурашек скользит вдоль спины.

– А ты всегда делаешь только то, что можно, девочка Мира?

Дорогие читатели, приглашаю вас в горячую и увлекательную новинку нашего литмоба от Алисы Линд

Мой опасный куратор звёздной академии

Мне всего лишь нужно было сосредоточиться на учебе и стать лучшей землянкой на курсе, чтобы остаться и дальше в гнарской академии. Но все планы летят к черту, когда меня в свою группу берёт самый требовательный препод – опасный хищник, два метра чистой угрозы и рельефных мышц с ледяным взглядом и властным голосом.

И если с требованиями по учебе я справлюсь, что делать с требованиями сердца?

<https://litnet.com/shrt/n8rR>

Не пропустите следующие старты

космического литмоба "Любовь и страсть в звездной академии"

<https://litnet.com/shrt/n8lR>

Глава 13. Мира

-Я?

«Нет!» – тут же выдает мой мозг. Но вслух я этого говорить не буду.

Не дождётесь, гер ректор!

– Не старайся, – хмыкает он, – я и так все уже прочитал по твоему лицу.

– Даже так? – стараюсь принять независимую позу. – И даже почерк разобрали?

– Сообщение было выбито стандартным шрифтом, не переживай, – смеется этот наглец. –

А теперь пей!

– А вы всегда спаиваете контрабандным алкоголем своих курсанток? – хмыкаю и делаю еще один осторожный глоток. Очередная волна тепла прокатывается по телу.

– Нет, – рычит ректор, – только тех, кто меня особенно бесит. Сегодня это ты!

– Значит, я вас так сильно раздражаю? – в груди неожиданно екает сердце. Да что за шворкова нога?!

– Ты даже не можешь себе представить как, – неуловимым движением ректор оказывается совсем рядом. Его горячее дыхание скользит по моей щеке.

Я дергаюсь в сторону и проливаю алкоголь себе на руки.

– Курсант Хиро! Твоего шворка! – ректор забирает у меня полированную кружку и с грохотом ставит ее на перегородку.

– Я не хотела... – отчего-то чувствую себя виноватой. Хотя, какого это шворка?

– Ничего, – неожиданно смягчается он и подходит ко мне. – Я должен осмотреть твои глаза.

Его горячие ладони ложатся мне на плечи. Кожа вспыхивает даже через плотную ткань космийки.

По телу ползут растревоженные мурашки.

– А вы в этом что-то понимаете, гер ректор? – я стараюсь дерзить, но голос не слушается. И вместо уверенного и наглого у меня получается тихо и жалобно.

– А вот это мы сейчас и узнаем, – он не дает мне отстраниться.

Ловит ладонями мое лицо, приподнимает, подушечками больших пальцев осторожно оттягивает нижние веки вниз.

Я вся превращаюсь в один оголенный нерв.

По коже рассыпаются искры от его прикосновений. Позвоночник идеально прямой и напряженный.

Даже дышать забываю. Только впитываю жар его ладоней и закусываю до крови губу.

Рот наполняется солоноватым металлическим привкусом.

– Неплохо, – тянет он. – Временная слепота вызвана небольшим ожогом сетчатки.

– А плохо, это если бы мне выжгло глаза?

– Плохо, это если бы нас разорвало вместе с шаттлом при взрыве, – рыкает он. – И ты так и не сказала, откуда у тебя в рюкзаке взрывчатка.

– А я пока этого не знаю, как только узнаю, вам доложу! – дергаюсь и пытаюсь вырваться из его хватки.

Но он не дает. Держит крепко. Кончиками больших пальцев поглаживает мои скулы.

И я вся дрожу от таких простых прикосновений.

Чувствую томительное предвкушение. Облизываю губы.

И злюсь сама на себя.

– Обязательно, Хиро! Обязательно, – его горячее дыхание обжигает мои губы.

Еще секунда и он накрывает их жадным злым поцелуем. Он словно с цепи срывается.

Его ладони обхватывают мою голову, не дают отстраниться. Длинные пальцы зарываются в мои растрёпанные волосы.

Он мнет мои губы. Целует жадно, остро, напористо.

Я вся дрожу в его руках и плавлюсь.

Но отвечать не решаюсь.

Просто замираю вышедшим из строя роботом с идеально ровной спиной.

Хотя пальчики аж покалывает от желания запустить их в его длинные темные волосы, пропустить между ними пряди. Сжать и...

Ректор не дожидается от меня ответа и углубляет поцелуй.

Его язык нагло раздвигает мои губы и врывается в мой рот. Шарит внутри по хозяйски, быстро находит мой язык и сплетается с ним.

Предатель! Сама не понимаю, когда включаюсь в игру.

Секунда и я не менее напористо глажу ректора, длинными пальчиками карябаю его форменный китель, поднимаюсь по его предплечьям выше...

Мой язык нагло трется о его, сплетается и двигается в такт.

В груди сердце шпарит, как обезумевшее. Каждую секунду литрами выбрасывает разгорячённую кровь в аорту.

А дальше она проносится по моему телу на запредельной скорости. Возбуждает, горячит, подчиняет меня накатывающему желанию.

Внизу живота разливается возбуждение, обжигает и пульсирует.

Ректор продолжает запихивать свой язык все глубже мне в рот и в какой-то момент начинает просто трахать мой рот своим языком. Нагло, грубо, возбуждающе и крышесносно.

Еще никто и никогда меня так не целовал!

Мне кажется, в отсеке ионизированный воздух начинает потрескивать от напряжения. Волоски на моем теле приподнимаются от возбуждения.

Я закидываю руки ему за шею, прижимаюсь и дрожу от нетерпения.

Но уже в следующую минуту все неожиданно прекращается.

Я вдруг остаюсь одна на кровати и жадно хватаю раскрытым ртом воздух.

Припухшие от поцелуя губы дрожат. Пальчики подрагивают от напряжения и неутоленного желания.

Сердце грохочет в груди.

А кровь все еще гоняет по моему телу адреналин и дофамин.

– Не хочу тебя разочаровывать, Мира... – голос ректора необычно глухой и хриплый.

По шороху понимаю, что он поправляет одежду и вспоминаю о том. Что только что чуть не случилось.

Щеки опалает стыдом.

Упрямо молчу. Вы не дождёсь от меня ни слова, гер ректор!

– ... и мы обязательно продолжим то, что начали. Но сейчас у нас гости!

Дорогие читатели, приглашаю вас в горячую и увлекательную новинку нашего литмоба от Виктории Эри

Невинная для опасных. Космическая академия мнемонеров

Ура! несмотря на то, что я землянка, я поступила в лучшую академию галактики!

Мой первый день обещал быть грандиозным, вот только я встретила их. Опасных незнакомцев, кто год назад спас меня от гибели.

И, судя по их взглядам, они все еще ждут от меня благодарности. Очень порочной благодарности.

<https://litnet.com/shrt/nCSs>

Не пропустите следующие старты

космического лит.моба "Любовь и страсть в звездной академии"

<https://litnet.com/shrt/nCus>

Глава 14. Мира

Гости?

Мне совсем не нравится то, каким голосом он это сказал.

Ничем хорошим обернуться это не может.

Часто моргаю, словно это поможет прогнать черную пустоту перед глазами.

– У нас проблемы?

– У нас? – он хмыкает. – Нет! Проблемы, если и будут, то точно не у нас!

Да что за... почему он говорит загадками?

В этот самый момент ощущаю сильный толчок и лечу со своего места кубарем на пол.

Отлично! Стыковка произошла «успешно».

– Твоего шворка... – рычит сквозь зубы ректор и подхватывает меня с металлического пола.

Его горячие объятия заставляют мое глупое сердце забиться чаще.

Закусываю губу от злости. Да что это такое? Почему я так реагирую на этого мужчину?

Он же совсем не в моем вкусе! – уговариваю я себя.

А внутренний голос мстительно нашептывает, что очень даже в моем. Мужественная хищная грация, никакой смазливой красоты. Плавные линии тренированных мышц, тугие жгуты вен, оплетающих предплечья, рельефные кубики на животе. Насмешливый и горящий яростью взгляд темных бездонных глаз.

– Ты можешь хотя бы несколько стандартных минут не влипать в неприятности! – не спрашивает, а просто рычит он и прижимает меня крепче к своему раскалённому крепкому телу.

– Могу, – киваю и касаюсь щекой плотной ткани его мундира, кровь огненной волной прокатывается по телу, – но так скучно жить. Чем глубже задница моих приключений, тем интереснее.

Ааа, мой длинный язык опять бежит вперед мозгов.

– Интересное наблюдение, – хмыкает ректор и возвращает меня обратно за ложемент спального. – Приму к сведению. А теперь, просто сиди здесь! И не высовывайся!

Дальше раздаются шаги, шорох отъезжающего шлюза. Опять шаги и тишина.

Выходной шлюз в стыковочную камеру здесь недалеко. Сразу через узкий коридор. Но как ни напрягаю слух, я не могу ничего услышать.

Ну и ладно! – хмыкаю про себя. – Не очень то и хотелось!

Опять моргаю. Но эффект тот же.

Ощупываю свою голову, может на мне повязка? Не могу же я вообще ничего не видеть!

Но повязки нет!

Бесит! Я не привыкла быть слепой и беспомощной как щенок снежной гои!

Не знаю, сколько проходит времени. Но ректор не возвращается.

А тем временем наш шаттл начинает двигаться.

Едва заметно, но все же. Улавливаю вибрацию движков более крупного корабля и нашу буксировку.

Встаю и осторожно, на ощупь продвигаюсь к выходу из каюты.

Сердце в груди тревожно бьется. Сама не знаю, что я хочу услышать или «увидеть» за шлюзовой дверью. Но оставаться в неведении и дальше я не намерена.

Стоит мне осторожно, натываясь на все подряд, дойти до выхода, как дверь отъезжает в сторону, а я лбом врезаюсь в чью-то твердую грудь.

Хотя, почему это в «чью-то»? Это вполне определенная ректорская необъятная грудь. С терпким уже знакомым мне ароматом мужского тела...

От удара тут же теряю равновесие и снова лечу на пол, раскинув руки в стороны.

Но долететь мне не дают опять таки ректорские руки. Они перехватывают меня и возвращают на место.

И каждое прикосновение вызывает новую волну дрожи и желания продолжить более тесное знакомство.

А, о чем это я?

Встряхиваю головой! Совсем что ли с орбиты слетела, Мира?

– А с этим бортовой медик разберется, – хмыкает гер ректор насмешливо.

Вот ведь зараза! Я что вслух это сказала?

– Кто это тут у тебя? – из-за спины ректора раздается хриплый грубоватый мужской голос. И абсолютно мне незнакомый. Хотя я знаю всех преподавателей нашей Академии. А на учения полетело вообще не так много кураторов.

Руки ректора на моем теле напрягаются, он резко разворачивается, задвигая меня себе за спину и отвечает.

– Курсант Хиро.

– и с каких пор с тобой летают курсанточки? – голос звучит насмешливо. Развлекается, гад, за мой счет.

А я от злости и беспомощности сжимаю кулачки до хруста.

– С тех пор, как я стал ректором этой дыры, что кто-то в штабе считает Академией. У курсантки Хиро индивидуальный зачет по навигации, Ройт, – его голос отливает сталью и пренебрежением.

А у меня внутри все кипит от злости и обиды. Ну ладно я! На индивидуальном зачете. С контрабандным алкоголем!

Но Академия! Вообще-то наша Академия – лучшее учебное заведение на всей Зарте! Во-вторых, мы несколько лет подряд держим первенство по сойгору – военно-спортивной игре – между всеми военно-космическими Академиями.

– Значит, это она затащила вас в эту черную дыру космоса? – голос как и его владелец не унимаются.

– Все несколько сложнее, Ройт, – отрезает ректор.

– Да ладно! Можешь мне не говорить! С такой цыпой я бы тоже потерялся...

И это становится последней каплей. Меня просто рвет. Пополам.

Я выворачиваюсь из рук ректора и рвусь вперед. Выставляю вперед указательный палец и попадаю как раз в углепластиковую броню.

– А может с вами, эр Ройт никто и не захочет теряться? А? Или захочет потеряться от вас! И у нас тут все действительно немножко сложнее, чем вам могло показаться! – с каждым сказанным словом я тычу по его броне все яростнее.

А позади себя мне кажется я слышу сдавленный смех ректора.

Нет, этого не может быть!

– О, я смотрю, ты ее уже напоил, Крил, – не унимается этот... этот...

Под моим пальчиком его огромная грудь ходит ходуном от смеха.

А я просто взрываюсь. Рычу и собираюсь присесть на корточки и сделать подсечку этому весельчаку.

Но не успеваю.

Ректор оказывается быстрее. Перехватывает меня и прижимает к своей груди. Я даже дёрнуться не успеваю.

– Пустите, – шиплю злобно.

– Чего это она? – продолжает веселиться этот Ройт.

– Она собиралась выполнить серию приемов и сделать тебе подсечку, – совершенно серьезно заявляет ректор Крил.

- Мне? Подсечку?
- Ага. И я уверен, у нее бы все получилось. Я видел ее в действии.
- Да ладно...
- Она продержалась против меня пять стандартных минут на спаринге.
- Да ну нах? – присвистывает этот Ройт. – И где ты ее нашел?
- В той жопе космоса, куда ты меня назначил ректором...
- «Ты. Меня. НАЗНАЧИЛ»...
- Погодите!

Сквозь черную пелену медленно проступает огромный силуэт высокого мужчины. Он словно высечен из горной породы крупными штрихами. Массивная челюсть, широкая шея, огромная грудь, затянутая в черную броню...

И прямо перед моими едва разбирающими свет глазами маршальские шивроны.
Твоего шворка за пятую ногу, мне конец!

Дорогие читатели, приглашаю вас в горячую и увлекательную новинку нашего литмоба от Таи Мару

Бракованная для двух ректоров

Я – бракованная курсантка. Мой чип вызывает помехи у окружающих. Я не только выжила с неисправной системой, но и сделала это своим главным оружием.

Но кто бы мог подумать, что мой чип умеет такое! Теперь два ректора враждующих академий пожирают меня взглядами. Каждый желает заполучить себе.

<https://litnet.com/shrt/nxEo>

Не пропустите следующие старты

космического литмоба "Любовь и страсть в звездной академии"

<https://litnet.com/shrt/nxxo>

Глава 15. Мира

– Судя по ж... кхм, по курсанту Хиро, не такая уж там и жопа космических далей, – продолжает смеяться маршал. – С навигацией, конечно, беда. Но я думаю, ты ее ВСЕМУ научишь...

– Довольно, – ректор Крил неожиданно становится серьезным. – У нас реальные проблемы.

– Хм, – маршал хмурится. Смиряет меня серьезным, изучающим взглядом и говорит, – Курсант Хиро, вы свободны. Мой адъютант проводит вас...

– В медотсек! – добавляет ректор. – У курсанта Хиро ожог сетчатки.

Брови маршала взлетают вверх. Но он тактично воздерживается от вопросов. А может, не хочет говорить при посторонних. Потому что уже в эту минуту в тесное пространство небольшого шаттла набивается свита маршала.

– Капитан Аркин, сопроводить курсанта Хиро до медблока! – командует маршал.

Тут же на его руке коммуникатор вспыхивает срочным сообщением.

Он разблокирует его. Пробегает взглядом и меняется в лице. Его брови удивленно приподнимаются. А губы сжимаются в тонкую линию.

От пошловатого насмешника не остаётся и следа.

– Капитан, – продолжает он, отключая комм, – поместить курсанта Хиро на карантин. Обеспечить полный покой. От всего. И от внешних воздействий тоже...

Вот гад! Это он про мой коммуникатор?

– ... никого к ней не пускать до моего особого распоряжения или распоряжения генерала Крила Дроу.

Генерала Крила?

Бросаю сердитый взгляд на ректора и шепчу одними губами:

– ТЫ...

Теперь понятно, от кого пришло сообщение на комм маршала. Другой вопрос, ЧТО такое там написал ректор Крил, что я фактически буду под арестом в медблоке.

Но ответа я естественно не получаю.

А получаю только серьезный безразличный взгляд ректора в ответ.

Отлично!

Просто замечательно.

Киваю ему, принимая правила игры и позволяю капитану Аркину себя увести.

В медотсеке меня осматривают, делают инъекции, дают что-то выпить и оставляют одну.

Твоего шворка за пятую ногу!

Нервно расхаживаю по своей палате-тюрьме! Как? Ну как так можно?

Взял и запер меня!

После того, что было! После того как сам напоил и поцеловал!

Касаюсь кончиками пальчиков припухших губ.

Вот шворк!

Бесит как же меня все это бесит!

Не знаю, сколько времени кружу по палате. Коммуникатор у меня забрали. А в самой палате нет вообще ничего кроме спального места и пустой тумбочки.

На очередном круге по палате я бросаю взгляд в иллюминатор и вижу, как к огромному межгалактическому маршальскому крейсеру по левому борту стыкуется челнок нашей академии. Один из тех, что вылетели на это задание.

Ошибки быть не может! Вон и логотип на правом борту. Военно-космическая академия Зарты!

Значит Ада тоже скоро будет здесь!

Отличная новость!

Я бросаюсь к шлюзу и колочу по нему, как обезумевшая. Но в ответ получаю только тишину.

– Эй, вы уснули там что ли! – со всей дури бью по переборке. – Выпускайте уже меня. Я хорошо себя чувствую!

– Курсант Хиро! – оживает под потолком безжизненный голос ИскИна. – Вам предписан строгий постельный режим и полный покой. Прошу вас последовать рекомендациям...

– Не нужен мне никакой постельный режим, ты чего? Мне выйти отсюда нужно! Я уже все, выздоровела!

– Курсант Хиро, вам предписан...

– Завали, уже, – рычу раздраженно.

ИскИн обиженно булькает и отключается.

А я с тоской смотрю, как к стыковочной площадке подлетает еще один челнок Академии Зарты.

Значит, всех курсантов решили собрать здесь. Интересно, это было заранее запланировано? Или все решила встреча маршала Ройта с нами?

Очень интересно!. Очень!

И какое задание у нас будет на практике?

Ааа! – сажусь на спальный ложемент и опускаю голову на ладони.

Сейчас все расквартируются и начнется движуха. Все будут обсуждать полет, задания, которые обсуждать нельзя, но очень хочется и кураторов.

А я одна пропущу всю движуху!

Ну почему?!

И зачем мне этот карантин! Все уже почти хорошо!

Зрение почти восстановилось. Небольшая пелена и резь в глазах скоро пройдут. Так сказала начальник медслужбы маршала. И я ей верю.

Но в полный покой не верю.

Откидываюсь на ложемент спального места, закидываю руки за голову и смотрю в потолок.

Ужасно...

Ужасно интересно!

Я подскакиваю. Но тут же забираюсь на спальник с ногами, поднимаюсь на нем и тянусь к вентиляционной решетке.

Что у нас тут?

Гениальный план рождается в моей голове мгновенно! А что если я смогу выбраться из своей «камеры» по вентканалу?

Сгоняю на встречу со своими однокурсниками, немного потусим, поболтаем.

Наши кураторы не в курсе, что я под «арестом». Команда крейсера тоже.

Конечно, остается слабая вероятность, что ректор Крил захочет лично встретить своих курсантов. Но я ведь всегда могу затеряться в толпе!

Осторожно срываю решетку, хватаюсь двумя руками за край огромного вентиляционного канала, подтягиваюсь и заглядываю внутрь.

Вправо и влево сколько хватает глаз канал остается таким же широким и почти прямым.

Прислушиваюсь. Тихо.

Идеально!

Подтягиваюсь на руках и забираюсь в канал. Ползу очень медленно и осторожно. Не хочу привлекать к себе лишнего внимания.

По разговорам экипажа внизу подо мной я понимаю, куда мне надо двигаться. И двигаюсь.

Пока за очередным поворотом не встречаю местного обитателя – шнырька.

Вообще шнырьки довольно милые небольшие животные с пышной шерсткой и милыми глазками бусинками.

Правда, на космических звездолетах их не любят за тягу грызть все, что попадает на пути и устраивать гнезда рядом с проводной или ядром двигателя: или засрут все. Или перегрызут. Или сдохнут и все закоротят.

А именно этот представитель встает прямо передо мной в боевую позу, скалит пасть с двумя рядами мелких острых зубов и издает пронзительный свист.

Еще секунда и он бросится прямо на меня. А мне вообще некуда деваться в узком вен-каналеле!

Мамочки! Кажется, меня сейчас будут есть!

Наша Мира с новым "лучшим другом"!

Дорогие читатели, приглашаю вас в горячую и увлекательную новинку нашего литмоба от Дины Дружининой

Рыжуля в Академии Космодесанта

Мало того, что я – одна из немногих девушек-кадетов Академии Космодесанта, так еще и – единственная Землянка. Вдобавок, рыжая! Может поэтому ко мне такое пристальное внимание?

Теперь еще и ректоры решили взять надо мной личное кураторство! Почему они не спускают с меня глаз?

<https://litnet.com/shrt/nmES>

Не пропустите следующие старты

космического литмоба "Любовь и страсть в звездной академии"

<https://litnet.com/shrt/nmaS>

Глава 16. Мира

– Тише, тише, дружок... – стараюсь говорить как можно более миролюбиво.

Но зверь ощеривается, опускает лобастую морду вниз и начинает рычать.

– Подружка? – спрашиваю я, словно шнырек может мне ответить.

А он словно понимает меня, приподнимает голову и вопросительно ее поворачивает.

– Ну вот, – улыбаюсь шнырьку, совсем Мира сбрендил, с грызуном разговаривает, – подружка, давай разойдемся по хорошему. Ты туда, я туда...

Киваю ей и она снова начинает рычать и скалит зубастую пасть.

– Я поняла, – поднимаю ладошки перед ней, – без резких движений. Ну и как будем расходиться?

Шнырек неожиданно садится на пушистую жирную жопку и с интересом разглядывает меня, продолжая зло порыкивать.

Я пытаюсь осторожно пятиться назад.

Но шнырьку это не нравится. Он опять привстаёт на лапках, его глазки-бусинки яростно сверкают.

– Я поняла, – киваю и плюхаюсь на задницу, потому что в коленно-локтевой позе мне жутко неудобно, – сидим-беседуем. Отличное место, давно тут живешь?

Сама не знаю, зачем несу этот бред. Но шнырька он вроде как успокаивает.

Зверек обратно пристраивается на попу и даже начинает беззаботно вылизывать пузо. Вот только стоящие торчком острые ушки говорят о том, что зверь настороже и в любой момент может броситься в атаку.

– Дружок...

Яростный рык в ответ.

– Подружка, ну давай мы уже как-то разойдемся. У тебя дела, семья, пропитание...

Острая умная мордочка поднимается ко мне и заинтересованно смотрит.

– Я, конечно, отличная, добыча. Но боюсь ты со мной не справишься...

Очередной злобный рык. Ты посмотри какая нервная.

– ... ну как ты меня в гнездо потянешь, а? Посмотри на себя и на меня! – я в отчаянье машу рукой.

И этот жест переполняет небольшой внутренний резерв терпения шнырька. Он приседает на коротких пушистых лапках и бросается на меня.

Я взвизгиваю, перекаत्याюсь на спину и ловлю разъяренное животное в полете.

Тяжелая, зараза!

– Ты что здесь жрешь, толстуха?

Я не уверена, но кажется, только что смертельно оскорбила свою новую подружку.

Черные глазки сужаются, сверкают яростью. Шнырек с запредельной скоростью машет в воздухе когтистыми лапками в надежде достать до меня и разодрать лицо и грудь.

– Я только хочу пройти, а ты... – стараюсь вытянуть руки с зажатым шнырьком как можно дальше в тесном пространстве вентканала.

А зверь старается вывернуться из моих рук и напасть.

И в этот самый момент напряжённой возни вокруг нас раздаётся треск. словно сама ткань вечного космоса треснула.

Мы не сговариваясь замираем со шнырьком. Переглядываемся.

И если я слабо понимаю, что происходит, но на умной мордочке проскальзывает понимание ситуации. Зверек жалобно пищит и в этот самый момент мы с ним летим вниз из провалившегося под нашим весом вентканала.

– Твоего шворкаааа! – взвизгиваю я.

Зажмуриваюсь и инстинктивно прижимаю к себе мягкую пузатую зверюшку, словно она самое родное и дорогое, что есть у меня в жизни.

Каждую секунду ожидаю удара.

И он происходит.

Спиной я плюхаюсь на что-то мягкое. Сверху меня прижимает притихший шнырек.

Замираем и стараемся отдышаться.

Сердце колотится в груди как бешенное, кровь шумит в висках.

– Жива? – зачем-то спрашиваю шнырька. А она в ответ жалобно всхлипывает. – Испугалась? Я тоже...

Стараюсь осторожно сесть с животинкой в руках и оглядеться.

Постепенно из пелены проступают строгие очертания каюты. Все просто и аскетично.

Хотя, просто это еще как сказать. Иллюминатор с защитным экраном от поляризованных лучей и функцией ночного затемнения, изрядно помятое нами тонкое шелковистое постельное белье и настоящая подушка в отличии от утолщенного ложементов на спальниках курсантов.

Огромная дыра под самым потолком это уже наше дизайнерское решение.

Довольно большой рабочий стол и тумбочка.

В углу стандартный шкаф и рядом с ним дверь в индивидуальный санблок. Который, кстати, положен даже не всем офицерам. И оттуда раздаются характерные звуки ионного очистителя.

– Так, – поднимаюсь, не выпуская шнырька. Да мы с ней уже родные. – Сейчас очень тихо и технично сваливаем, ты согласна?

Мне показалось, или в полумраке каюты зверек кивнул?

Совсем уже с ума сходишь, Мира.

Разворачиваюсь на одних носочках, делаю шаг к выходу и...

– Не ожидал так скоро вас увидеть, курсант Хиро. Да еще в такой сомнительной компании, – раздается за моей спиной насмешливый хриловатый баритон одного очень бесящего меня ректора. – Уже соскучились по мне? Или решили экстерном сдать зачет по навигации?

Мира с новой "подружкой"

Дорогие читатели, приглашаю вас в горячую и увлекательную новинку нашего литмоба от Евы Мир

Неженка для адмиралов Дракара

Шантажисты обещают, что если я не украду важный передатчик у курсанта Имперской Академии КосмоФлота, моя сестра умрёт.

Конечно, я решилась на отчаянный шаг!

Но курсант оказался адмиралом из другой галактики, да ещё и с группой сопровождения!

Трое суровых и горячих дракарианцев взяли мой след и ни перед чем не остановятся, чтобы вычислить меня.

Теперь моя жизнь в их руках.... и хвостах!

<https://litnet.com/shrt/n2tT>

Не пропустите следующие старты

космического литмоба "Любовь и страсть в звездной академии"

<https://litnet.com/shrt/n22T>

Глава 17. Мира

– Да я... – резко разворачиваюсь и давлюсь воздухом.
Прямо передо мной в полумраке каюты стоит гер ректор, только что вышедший из сан-блока.

Смуглое практически полностью обнажённое тело...

Так, Мира, прикрой рот.

Широкий разворот плеч, стальные мускулы лениво перекачиваются под бронзовой кожей. Рельефная грудь, которую можно использовать как пособие по ксеноанатомии.

Четко прорисованные кубики пресса...

Сглатываю и скольжу взглядом ниже.

Ух... меня бросает в пот. И судя по жадному вздоху шнырька не одну меня.

Разочарованно смотрю на серое микрофибровое полотенце, низко висящее на узких бедрах.

– Я не услышал ответа, – все так же насмешливо и хрипло интересуется ректор.

Вот гад! Знает же, что идеален!

Так, Мира, собралась.

Встряхиваю головой и с трудом поднимаю взгляд на его лицо.

– Я... я... – судорожно соображаю. – Я вот... шнырька ловила!

Выставляю вперед брыкающуюся подружку. В какой-то момент зверек выскальзывает из моих рук, плюхается жирной жопкой на пол и ворча скрывается под ректоровской кроватью.

– Да ты молодец, курсант Хиро, – ректор Крил надвигается на меня.

Его движения плавные, хищные.

Делаю шаг назад. Кажется пора линять.

Потому что сверкающий в полумраке решимостью взгляд ректора не сулит мне ничего хорошего.

Резко разворачиваюсь и тянусь ладошкой к панели управления. Мне нужна всего секунда, чтобы разблокировать дверь.

Но сделать это я не успеваю.

Крил перехватывает меня за талию, разворачивает и прижимает своим мощным телом к стальной переборке.

Каждая клеточка моего тела просто взрывается от возбуждения.

Остро, молниеносно меня накрывает огненной волной.

Моя кожа вспыхивает и горит от прикосновения его обнажённого тела.

– Уже уходишь? – из его голоса пропадает насмешка. Но появляются слишком опасные для меня чувственные нотки.

– Да, – прочищаю горло, – знаете ли мне пора... обратно... под замок.

– Под замок, – повторяет он и окатывает таким жадным взглядом, от которого коленки подгибаются. – Боюсь, Мира, ни один замок тебя не удержит...

От того, КАК он произносит мое имя внутри все вибрирует и взрывается очередной гормональной бомбой.

Промежность вспыхивает.

– Ну я пойду?... – шепчу едва слышно, разглядывая его губы.

Чувственные, влажно блестящие в полумраке каюты.

Непроизвольно облизываю свои. И это действует на ректора словно триггер.

– Обязательно пойдешь, – рычит он и наклоняется ко мне.

Жадно обхватывает мои губы своими губами. И мир перестает для меня существовать.

Мое тело простреливает мощнейшим импульсом. Он бьет вдоль всего позвоночника, заставляет сердце биться чаще, а пальчики на ногах поджиматься.

Поцелуй с каждой секундой становится все горячее и жарче. Он жадно вытягивает мои губы, прикусывает и тут же зализывает укус.

Я всхлипываю и выгибаюсь в его руках.

А он только крепче прижимает меня к себе. Кажется, он хочет слиться со мной прямо здесь, не смотря на одежду и ранги.

На встречу мне остро поднимается вопрос под его серым полотенцем.

– Ооо!

– Уррр! РРРХ!

– Хиро, – едва отрывается от меня ректор Крил, жадно вытягивает воздух и рычит. – Не думал, что ты способна так сексуально рычать.

Я всхлипываю.

– Это не я...

Мы замираем.

Повисает напряжённая пауза.

А из-под ректоровской кровати раздается злобное рычание шнырька.

– Подружка, – выдыхаю то ли с облегчением, то ли с разочарованием.

Очень вовремя она.

Пора включать мозг, Мира!

Кладу ладошки на рельефную грудь Крила, жадно пробегаюсь кончиками пальчиков по мышцам и пытаюсь оттолкнуть его.

Ох, а это не так просто сделать. Словно метеоритную породу сдвинуть.

А рычание становится громче и злее.

Из-под кровати появляется пушистая жопка шнырька. Она упирается и пытается что-то вытащить из-под темного пространства.

– Гер ректор, я...

– Подожди, Хиро, – ректор неожиданно заинтересованно и настороженно наблюдает за зверьком.

Он не отпускает меня, но больше не прижимает так крепко, как секунду назад.

А моя новая подружка, наконец, появляется из-под кровати целиком и вытаскивает небольшую металлическую коробочку с моргающими все чаще индикаторами...

Шнырек царапает ее когтистыми лапками и пытается раскусить острыми зубками.

– Что это? – шепчу я.

– Вакуумная бомба. – рычит ректор.

Ударом кулака по панели он разблокирует шлюзовую дверь, сгребает меня в охапку, кричит зверьку:

– Беги, девочка!

Дорогие читатели, приглашаю вас в горячую и увлекательную новинку нашего литмоба от Авроры Астры и Виты Амор

Несокрушимые Мужья для бедовой Землянки

Я единственная землянка в Межгалактической академии. Из-за одного извращенца я на грани отчисления. Домой мне нельзя, но и на поводу у этого гада я идти не намерена.

Мой единственный шанс – разблокировать свой дар. Однако встретив двух горячих хищников, я совершила немыслимое. Но кто же знал, что после этого они потребуют выйти за них замуж?

<https://litnet.com/shrt/nxx6>

Не пропустите следующие старты

космического лит.моба "Любовь и страсть в звездной академии"

<https://litnet.com/shrt/nn26>

Глава 18. Мира

Под тихий щелчок и последующий оглушительный грохот взрыва мы втроем вылетаем из ректоровской каюты прямо в коридор.

Даже не смотря на то, что ректор максимально обволакивает меня своим телом, старается прикрыть от взрыва и последующего удара, я все равно больно прикладываюсь плечом и виском о переборку. Обмякаю на полу.

Гер ректор накрывает меня сверху. Его стальные мускулы ни на секунду не расслабляются. Он все так же старается меня прикрыть от падающих на нас обломков.

Рядом с моим лицом плюхается пушистая тушка шнырька с опаленным кончиком пушистого хвоста.

– А ты счастливица, – хрипит ректор над нами.

А мы со зверьком вдвоем облегченно всхлипываем и переглядываемся.

– Того шворка... – начинаю ворочаться под немаленькой тушкой ректора.

Вокруг уже снуют офицеры службы безопасности маршала. Кто-то что-то кричит.

Над головой вспыхивают аварийные ярко-желтые огни и срабатывает автономная система пожаротушения.

– За пятую ногу, Хиро, – он скатывается с меня, встает и тянет за собой. – Ты можешь хотя бы одни стандартные сутки не влипнуть в неприятности?

– Я? – удивленно вспыхиваю. – Я?

Оборачиваюсь и у меня сердце сжимается в груди от страха.

Небольшая каюта ректора практически полностью превращена в руины. Толстый металл переборки покорёжен, кровать, на которую мы с подружкой приземлились вообще перестала существовать, от санблока остался только обугленный остов ионного очистителя.

– Кажется, это вас пытаются убить! При чем тут я?

– А при том, Мира, – рычит он, – что пытаются меня убить ровно с того момента, как мы с тобой познакомились. И первая бомба была в твоём рюкзаке...

– Я... Я...

– Курсант Мира Ару Хиро, – перед нами замирают четверо офицеров службы безопасности.

Идеально вытренированные и, кажется, действующие как единый механизм. Они даже моргают одновременно.

Жуть!

– Да, я...

– Вы арестованы за организацию диверсий, подозрение в терроризме и покушении на жизнь высшего офицерского состава Федерации Объединённых Миров.

– Чего? – удивленно выдыхаю я, а рядом недовольно рычит шнырек, выставив вперед лобастую морду и обнажив два ряда острых зубов.

Я не успеваю больше ничего сказать, как гер ректор просто и так по хозяйски перехватывает меня за талию, приподнимает над полом.

Отчего по телу проносится ураган возбуждённых мурашек. Сердце ускоряется, а я сама давлюсь воздухом.

Он осторожно опускает меня в стороне от конвоя и задвигает себе за спину.

Плавнo и хищно разворачивается к офицерам и резко наклоняет голову сначала к одному, потом к другому плечу. Раздается характерный хруст разминаемой шеи.

Офицеры остаются на месте. Но в их глазах я успеваю заметить вспыхнувшее на долю секунды удивление.

Ректор Крил расправляет широкие, перепачканные в саже и бетонном крошечке плечи, сжимает огромные кулаки и спрашивает.

– Номер, дата приказа. Ответственный офицер? – в его голосе проскальзывают опасные нотки.

Офицеры переглядываются. Двое из заднего ряда выходят вперед.

– Внутренний приказ маршала Ройта Уваго. Срок исполнения стандартные сутки. Подписан цифровой подписью зета-зета-парма-2. Обязателен к исполнению. Не препятствуйте, бывший командующего пятой межгалактической действующей армией Крил Дроу.

Мне кажется или в голосе говорившего проскальзывает злое удовлетворение.

Закусываю губу от волнения и разочарования.

Что вообще происходит?

Почему меня обвиняют шворк знает в чем?

Подружка жметесь пушистой жопкой к моим ногам и продолжает скалиться на службу без-опасности.

– Лейтенант Пиксел, курсант Мира Ару Хиро находится под моим командованием на время учебы. И маршал Ройт Уваго не может без согласования со мной или с межгалактическим союзом выписывать ордер на арест Хиро или любого другого моего курсант. В лучшем случае на временно задержание...

Ну спасибо, Крил, давай, подсказывай им!

– Согласно устава Космического флота, – яростно вспыхиваю глаза этого самого лейтенанта, – маршал Уваго является высшей властью в ограниченных условия военного крейсера и является единоначальником над всеми, кто находится на его военном корабле. В составе постоянной команды или прикомандированны...

– Согласно устава Космического флота курсант Мира Ару Хиро не является часть команды эсминца «Сайро». Она курсант Военной Академии Зарты, направляющая на учения и потерпевшая крушение. В данном случае устав бессилён. Как и вы, лейтенант Пиксель, – зло парирует Крил.

У Пикселя сужаются глаза и раздуваются крылья носа.

– У меня есть приказ и я его выполню, любой ценой. Лучше отойди, Дроу...

По его знаку офицеры принимают боевую стойку. Расставляют согнутые в коленях ноги, активируют шоковые дубинки.

– Назад, Мира, – рычит гер ректор, едва повернув ко мне голову.

Шнырек у моих ног взвизгивает.

– Да, девочка, – подхватываю ее на руки и делаю шаг назад. – Мне тоже страшно, потому что это нечестно...

В узком коридоре, среди обугленных от взрыва обломков, под аварийным желтым освещением пять огромных мужиков собираются драться.

– Конечно, нечестно, – не поворачиваясь ко мне, усмехается гер ректор, – четверо офицеров службы безопасности против меня одного. Да у них никаких шансов.

Его слова служат сигналом для офицеров. Они одновременно бросаются вперед, высоко занося руки с зажатыми в них дубинками.

Ректор Крил приседает и сбивает первых двоих резкой подсечкой.

Ой, мамочки! Прикрываю глаза своей подружки ладошкой. Ректор так и не успел одеться. На его бердах каким-то чудом держится одно единственное полотенце.

И это чудо явно очееень...

С громкими криками на ректора пытаются навалиться Пиксел с товарищем, но Крил успевает перехватить Пикселя на запястье, выкрутить его руку и приложить шокером второго офицера.

Сдавленный крик и стойкий запах палетой кожи разносятся по коридору.

Я жадно ловлю каждое движение ректора. С восторгом наблюдаю как под смуглой кожей перекачиваются стальные мышцы.

Ищу в его движениях изъясн, а в приёмах ошибку.

Но их нет. Он идеален.

Само совершенство.

Точно выверенные, доведённые до автоматизма движения, отработанные удары.

Не давая Крилу времени перегруппироваться первые офицеры поднимаются и снова вдвоем слаженно бросаются в бой.

Дроу с разворота отбрасывает Пикселя ногой к переборке. Громкий трест и вырубленный ударом лейтенант сползает на пол.

Ректор не успевает развернуться, поэтому один из офицеров впечатывает дубинку в его обнаженный бок и дает максимальный разряд.

– Нет! – бросаюсь вперед.

Но каким-то невероятным усилием Дроу голыми руками перехватывает искрящуюся дубинку.

– Назад, Хиро, – рычит ректор.

Мои глаза, глаза шнырька и двух офицеров распаиваются от удивления.

Это невозможно. Просто невозможно вот так просто выхватить у офицера дубинку и...

Дроу впечатывает кулак этому офицеру в лицо, успевает развернуться и оторосить другого офицера к стене. Словно он ничего не весит.

Я восторженно всхлипываю и не могу поверить, что один, пускай и ректор, пускай и бывший командующий способен так легко расправиться с четырьмя офицерами службы безопасности маршала.

Это потрясающее.

– Как ты, Хиро? – Гер ректор поворачивается ко мне.

А я давлюсь воздухом. По обнаженной смуглой груди ректора стекают капельки пота, обрисовывая каждую мышцу, струятся по кубикам пресса.

Гулко сглатываю, когда многотрадальное полотенце все-таки не выдерживает и медленно стекает на пол...

Глава 19. Гер ректор

– Какого шворка ты творишь! – с удара разблокирую шлюз в кабинет Уваго.
Маршал лениво развалился за своим рабочим столом и хитро, с прищуром следит за мной.

– Спасибо, что оделся, – усмехается он.

Поправляю на ходу воротник-стойку на своем ректорском кителе и прожигаю старого друга яростным взглядом.

Я так зол, что готов и его кабинет, и весь его крейсер разнести к шворковой ноге.

– Повторяю...

Уваго резко скидывает ноги со стола, становится предельно собранным и серьезным.

– Садись, – чеканит он, – и изучай!

В мою сторону по зеркальной поверхности стола скользит рабочий планшет маршала.

Ловлю его у самого края, разворачиваю и открываю подготовленный для меня файл.

На видео с камеры, расположенной в моей каюте видно, как Мира вываливается из вент канала, прижав к себе шнырька.

Наглая высочка.

Не может выполнять даже простые приказы.

По венам прокатывает злость.

И чертовски притягательная и сексуальная девочка.

Член вздрагивает в штанах.

А как она на меня смотрела утром...

Кровь огненной волной приливает к паху.

Дергаю головой под насмешливым взглядом Уваго и пытаюсь сконцентрироваться на видео. Но вижу ровно все то же.

Мира и шнырек на моей постели.

Теперь хотя бы понятно, где она его взяла.

Умный маленький зверь спас нам обоим жизнь.

Не знаю, случайность или чудо то, что Мира наткнулась на него в вентиляции.

Но природная любовь шнырьков к электромагнитным полям сыграла нам на руку. В этот раз.

Вообще на флоте шнытьки считаются паразитами. Одними из самых злостных. И все из-за их пресловутой «любви» к электричеству.

Они улавливают колебания полей на космолетах при помощи своих электроимпульсных рецепторов и устраивают гнезда в распредкоробках, в переплетении кабелей. Обязательно грызут их и засирают.

Но сегодня, малышка учуяла электрические импульсы от детонатора вакуумной бомбы и даже успела повредить контакты.

Поэтому взрыв хоть и прозвучал, но был в десятки раз меньше того, который планировался.

Сжимаю кулаки до хруста.

В этот самый момент на видео мы вылетаем с Мирой из каюты. И как бы я не старался, девочка прикладывается о переборку.

Рычу от злости и бессилия.

– Кто это был? – я не уточняю.

Но уваго и так понимает, что я спрашиваю об исполнителе.

На что маршал лишь кивает на планшет.

Отматываю видео назад. Но ничего не нахожу.

– Три двадцать, по стандартному времени, – подсказывает маршал.

И я выставляю на видео таймер а потом с удивлением наблюдаю, как открывается едва заметная ниша в стене каюты. Оттуда выезжает робот-уборщик с небольшой коробочкой на крышке.

Заезжает под мою кровать, пока я был в санблоке. И так же бесшумно исчезает обратно в нише.

– Шворк!

– Кто организатор?

– Тебе не понравится, – качает головой маршал.

А я сжимаю челюсти. Ненавижу, когда он так делает.

– Ну?

– Запусти следующий файл, – маршал откидывается в своем кресле и внимательно смотрит на меня.

Запускаю файл и поверить не могу в то, что вижу.

В какой-то подсобке, среди сотен роботов уборщиков и пищевых автоматов хрупкая фигура устраивает блестящую коробочку на крышку робота-уборщика. Вскрывает его ремонтный слот и перепрошивает.

– Кто? – вырывается у меня.

– Смотри, смотри, – кивает на экран Уваго.

И в какую то минуту хрупкую фигуру что-то отвлекает. Она дергается и оборачивается.

В скудном свете подсобки я узнаю слишком притягательные черты. Яркие голубые глаза, вздернутый упрямый носик и соблазнительно пухлые губки.

– Мира? – хмурюсь.

Девушка на видео уже отворачивается обратно и заканчивает перепрошивку робота.

– Этого не может быть! – сверяюсь с таймером. – В это время Мира ползла по каналу. Она не могла...

– Не могла, – кивает Уваго и набирает кому-то через личный комм. – Приведи ее.

«Ее». Миру!

Я резко разворачиваюсь к выходу.

Я не дал ее арестовать. И приказал сидеть в каюте.

Ну Уваго, если с ее головы хоть один волос упадет...

Шлюз отъезжает в сторону.

В кабинет входит изрядно помятый Пиксел. Смеряет меня злым взглядом и заводит МИРУ!

– Курсант Хиро... – начинаю я, но осекаюсь.

Девушка стоит неподвижно. Взгляд небесно-голубых глаз устремлен вперед, но ничего не видит и не выражает.

Ее руки безжизненно опущены вдоль тела. И вся она какая-то неживая.

Хотя прекрасна в в своем образе.

Делаю шаг. Другой.

У меня уже есть версия.

Я подхожу к ней вплотную, беру за руку и ощущаю слишком бархатистую кожу и безжизненный отклик на прикосновения.

– Синтетик! – сужаю глаза. – Андроид! Но откуда?

– Понятия не имею, – качает головой маршал. – Но очень бы хотел выяснить.

Он делает знак лейтенанту пикселу исчезнуть, а сам продолжает.

– Теперь ты понимаешь, Крил, что кому-то перешел дорогу. И этот кто-то не остановится ни перед чем, чтобы уничтожить тебя и девчонку заодно!

Дорогие читатели, приглашаю вас в горячую и увлекательную новинку нашего литмоба от Ева Флер

Единственная для звездного принца

Труд всей моей недолгой жизни украли. Перечеркнули все мое будущее. А потом вообще кто то попытался похитить! Но появился он. Высокомерный, холодный, невероятно красивый и полный тайн парень. Он помог решить мои проблемы и вернул мне мое будущее. Но что он попросит взамен?

<https://litnet.com/shrt/rkqq>

Не про

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.